

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ГОСУДАРСТВЕННО – ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР В 1917 –
1941 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОГО И ТОМАРОВСКОГО
РАЙОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование, профиль «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031402
Задорожного Ефрема Артуровича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Козлов К.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Формирование и эволюция государственной политики в сфере государственно – церковных отношений в СССР в 1917 – 1941 гг.....	19
1.1. Складывание государственно – церковных отношений в СССР в 1917 – 1922 гг.....	19
1.2. Трансформация государственно – церковных отношений в СССР в 1922 – 1925 гг.....	29
1.3. Эволюция государственно – церковные отношения в СССР в 1925 – 1941 гг.....	38
Глава 2. Реализация государственной политики в сфере государственно – церковных отношений в Карповской и Томаровской волостях Белгородского уезда Курской губернии в 1917 – 1922 гг.....	48
2.1. Создание и регистрация православных общин.....	48
2.2. Приходская жизнь.....	60
Глава 3. Реализация государственной религиозной политики в Белгородском и Томаровском районах Курской области в 1922 – 1941 гг.....	68
3.1. Изъятие церковных ценностей.....	68
3.2. Антирелигиозная пропаганда в районных печатных периодических изданиях.....	75
Заключение.....	85
Источники и исследования.....	89
Приложения.....	100

Введение

Актуальность. В истории России XX столетие ознаменовано не только великими победами русского народа, но и трагедией, выраженной в многочисленных человеческих жертвах. Одной из трагических страниц истории России в XX в. является фактическое уничтожение Русской Православной церкви и духовенства. Имея положение государственного института в Российской империи, церковь попадает в разряд классового противника, к борьбе с которым преступает Советское государство, уже на этапе своего рождения. На начальном этапе 1920 – х гг. формируются государственно – церковные отношения в СССР, в основе которых лежало рассмотрение церкви, как классового врага.

Распад СССР обусловил процесс возрождения РПЦ в 1990 – е гг., который продолжается и сегодня. Не только подлинная свобода совести, гарантируемая Конституцией РФ, но и новый подход к рассмотрению истории РПЦ в XX в., позволяет по-новому взглянуть на данную проблему. Белгородская область в разные исторические периоды оказывалась в центре важнейших исторических событий. Переосмысление своего культурного и духовного наследия является неотъемлемой составляющей работы, как в области взаимодействия церковной и светской власти, так и в самых широких сферах жизни общества. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта взаимоотношений церкви и государства на территории Карповской и Томаровской волостей Белгородского уезда Курской губернии. Особое значение в этом отношении приобретает исследование вопросов связанных с взаимодействием светской и церковной власти на территории Яковлевского района Белгородской области. В настоящее время история взаимодействия церкви и государства на территории Белгородского уезда в 1917 – 1941 гг. освещена лишь частично, что доказывает необходимость более глубокого анализа данной проблемы.

Объектом исследования являются государственно – церковные отношения в СССР в 1917 – 1941 гг.

Предметом исследования является реализация государственной политики в религиозной сфере на территории Курской области в 1917 – 1941 гг.

Цель работы рассмотреть процесс реализации государственной политики в области культов в 1917 – 1941 гг. на территории Белгородского и Томаровского районов Курской области.

Задачи:

1. Рассмотреть процесс формирования государственно – церковных отношений в СССР в 1917 – 1922 гг.;

2. Выявить ход и причины трансформации государственно – церковных отношений в 1922 – 1925 гг.;

3. Проследить эволюцию государственно – церковных отношений в СССР в 1925 – 1941 гг.;

4. Рассмотреть процесс создания и регистрации православных общин на территории Карповской и Томаровской волостей Курской губернии;

5. Исследовать приходскую жизнь православных общин Карповской и Томаровской волостей Курской губернии;

6. Охарактеризовать процесс изъятия церковных ценностей у православных общин Карповской и Томаровской волостей Курской губернии;

7. Проанализировать антирелигиозные пропагандистские материалы в волостных и уездных периодических изданиях.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1917 г., когда в результате революционных событий произошли кардинальные перемены в государственно – церковных отношениях до 1941 г., когда в связи с началом Великой Отечественной войны в СССР начала реализовываться новая модель взаимодействия государства с Русской Православной церковью.

Географические рамки исследования включают в себя территории Белгородского и Томаровского районов Курской области (до 1928 г. – Карповской и Томаровской волостей Белгородского уезда Курской

губернии). В 1965 г. данная территория вошла в состав Яковлевского района Белгородской области.

Православные приходы данной территории в 1905 – 1933 гг. составляли первый и третий благочиннические округа Белгородского викариата Курской епархии. В ноябре 1933 года Белгородское викариатство было преобразовано в Белгородскую епархию, в состав которой были включены православные приходы Карповской и Томаровской волостей. В настоящее время православные приходы Яковлевского района входят в состав первого и второго Яковлевского благочиния Губкинской епархии Белгородской митрополии.

Источниковая база исследования. При написании данной работы был изучен комплекс неопубликованных и опубликованных источников, которые призваны реконструировать процесс формирования государственно – церковных отношений в СССР в 1917 – 1941 гг.

При написании работы был изучен ряд неопубликованных источников, хранящихся в Государственном архиве Белгородской области (ГАБО).

– Ф. 128. «Благочинные Курской епархии по Белгородскому уезду» – содержит Клировые ведомости о приходах первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда Курской губернии. Данный фонд дает информацию об экономическом состоянии приходов и духовенства, рассматриваемой нами географической области в 1916 г.

– Ф.Р. – 426. «Управление Белгородской уездной советской милиции», содержит документы: «Постановления Курского Губисполкома», «Переписки с начальниками волостных отделов милиции об отделении церкви от государства», «Списки религиозных обществ на территории уезда», отражающие ход реализации религиозной политики государства на рассматриваемой нами территории в 1917 – 1922 гг.

– Ф.Р. – 383. «Волостные исполнительные комитеты Белгородского уезда». Данный фонд содержит документы об изъятии церковных ценностей на территории Белгородского уезда в 1922 г.: «Волостные исполнительные

комитеты Белгородского уезда», а именно описи церковного имущества, составленные по результатам комиссии по изъятию церковных ценностей.

К нормативно – правовым источникам относится комплекс законодательных актов, регламентирующих реализацию религиозной политики в СССР в 1917 – 1941 гг. В период формирования государственно – церковных отношений в 1917 – 1922 гг. основными законодательными актами являлись декреты ВЦИК и СНК. В частности такие документы, как декреты ВЦИК и СНК от 26 октября 1917 г. «О земле»¹; от 31 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведение книг актов состояния»²; от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³; от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей»⁴; Особого внимания заслуживают статьи Конституций РСФСР и СССР, в частности, статья 13 конституции РСФСР⁵, закрепившая положения декрета «Об отделении церкви от государства». Притеснения духовенства отражены в 64 статье Конституции РСФСР⁶, лишившей духовенство активного и пассивного избирательного права. Основные принципы государственной религиозной политики в СССР отражены в отдельных статьях Конституции РСФСР 1925 г. статья 4⁷ и статья 128⁸ Конституции РСФСР 1937 г.

---

¹Декрет «О земле» от 26 октября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М., 1957. – С. 17 – 18.

²Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 31 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М., 1957. – С.247 – 249.

³Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М., 1957. – С. 371 – 373.

⁴Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23 февраля 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 148.

⁵Конституция РСФСР. Глава 5. Статья 13. Первая советская конституция. Конституция РСФСР 1918 г. Сборник документов. под. ред. А.Я. Вышинского. – М., 1938. – С. 426.

⁶Конституция РСФСР. Глава 13. Статья 64. Первая советская конституция. Конституция РСФСР 1918 г. Сборник документов. под. ред. А.Я. Вышинского. – М., 1938. – С. 436.

⁷Конституция РСФСР 1925 [Электронный ресурс]: Электронный музей конституционной истории России – Режим доступа:

<http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1222/> (Дата обращения: 01.06.2019)

В отдельную группу можно выделить материалы официального государственного делопроизводства. Различные постановления РКП (б) и ВЦИК, на этапе складывания государственно – церковных отношений дополняли законодательные акты и координировали религиозную политику государства.

К ним относятся: «Постановление VIII съезда РКП (б). В области религиозных отношений»⁹; «Постановление XII съезда РКП (б). О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды»¹⁰. Также различные постановления народного комиссариата юстиций, такие как: от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹¹; постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»¹²; Особый интерес вызывает постановление трибунала в деле «86» от 5 июля 1922 г.¹³

В отдельную группу источников следует выделить документы официального церковного делопроизводства. К данному типу источников относятся документы, связанные с деятельностью Поместного собора РПЦ 1917 – 1918 гг. В частности, следующие постановления: «О правовом

---

⁸Конституция РСФСР 1937 [Электронный ресурс]: Электронный музей конституционной истории России. – Режим доступа:

<http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/948/> (Дата обращения 01.06.2019)

⁹Проект Программы РКП (б). От комиссии по выработке программы РКП (б) // Восьмой Съезд РКП (б). Протоколы. – М., 1959 – С. 401 – 402.

¹⁰Резолюции и постановления съезда. О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды // Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. – М., 1968. – С. 716

¹¹Постановления Народного Комиссариата Юстиций о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа 1918 г.// Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 128 – 131.

¹²Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 8 апреля 1929 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 307 – 310.

¹³Постановление трибунала в процессе «86» от 5 июля 1922 г.// Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 179.

положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г.¹⁴; «Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 ноября 1917 г.¹⁵; «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» от 18 апреля 1918 г.¹⁶

Особого внимания заслуживают различные заявления и ходатайства церковных иерархов в органы государственного управления. При рассмотрении проблемы отношения патриарха Тихона к Советской власти, после изменения курса партии и раскола в РПЦ, необходимо рассмотреть его заявление в Верховный Суд РСФСР от 16 июня 1923 г.¹⁷; Рассматривая период государственно – церковных отношений с 1925 – 1927 гг., следует выделить ходатайство митрополита Сергия в НКВД СССР от 1 июня 1926 г.

18

К официальному церковному делопроизводству также относятся послания патриарха Тихона и митрополита Сергия. Необходимо рассмотреть: воззвание патриарха Тихона «К народам мира и православному человеку»¹⁹,

---

¹⁴Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 105 – 106.

¹⁵Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «По общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 ноября 1917 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 105

¹⁶Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» от 18 апреля 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М.,1995. –С. 119 – 120.

¹⁷Заявление Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР от 16 июня 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 223 – 224.

¹⁸Ходатайство митрополита Сергия о регистрации Православной Русской Патриаршей Церкви от 1 июня 1926 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 255 – 257.

¹⁹Воззвание Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и православному человеку» по поводу голода в России (лето 1921) // Русская Православная Церковь в советское время

выпущенное летом 1921 г.; первое послание патриарха Тихона после его освобождения от 28 июня 1923 г.²⁰ При рассмотрении вопроса противостояния патриарха Тихона церковному расколу, особого внимания заслуживает его послание к церкви от 1 июля 1923 г.²¹ При рассмотрении деятельности митрополита Сергия (Страгородского), по легализации управления Патриаршей церкви, можно выделить следующие документы: Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г.²², а также второе послание митрополита Сергия и Временного при нем Священного Синода от 31 декабря 1927 г.²³ Для наиболее полного представления о мотивах деятельности митрополита Сергия, рациональным является рассмотреть Проект послания (Декларации) от 10 июня 1926 года, неодобренный правительством²⁴.

К источникам личного происхождения относятся личные письма, как государственных деятелей, так и церковных иерархов. Так, при изучении формирования нового взгляда на религиозную политику в Советском государстве в 1922 г, следует рассмотреть письмо Л.Д. Троцкого членам

(1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 144 - 145.

²⁰Архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви Российской «первое послание Патриарха Тихона после его освобождения» от 28 июня 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 225 – 227.

²¹Послание Патриарха Тихона к Церкви от 1 июля 1923 г.// Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 228 – 230.

²²Послание пастырям и пастве (Декларация митрополита Сергия) 29 июля 1927 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 268 – 272.

²³Второе послание митрополита Сергия и Временного при нем Священного Синода от 31 декабря 1927 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 272 – 274.

²⁴Проект послания митрополита Сергия к пастве. Приложение к ходатайству от 10 сентября 1926 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 257 – 259.

Политбюро ЦК РКП (б) от 15 мая 1922 г.²⁵ Рассматривая деятельность церкви по оказанию помощи голодающим, необходимым является рассмотрение письма патриарха Тихона в Президиум Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим от 22 августа 1921²⁶. В этой связи, рассмотрению, также, подлежит заявление патриарха Тихона в «Известия ВЦИК»²⁷. К данному виду источников также относится интервью митрополита Сергия в газету «Известия» от 16 февраля 1930 г.²⁸

К отдельному виду источников относятся материалы публицистики, помогающие рассмотреть и проанализировать взгляды политических деятелей на религию. В полной мере взгляд В.И. Ленина отражен в его многочисленных письмах, статьях, конспектах и т.д.²⁹ Отдельного внимания заслуживают многочисленные статьи председателя Союза воинствующих безбожников и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б) Е.М. Ярославского³⁰. Для анализа антирелигиозной пропаганды на территории Белгородского уезда в 1920 – 1930 гг. необходимо рассмотреть материалы периодической печати. Материалы газеты «Трудовой день» позволяют нам рассмотреть принципы формирования и характер материалов антирелигиозной пропаганды в Белгородском уезде в 1922 – 1928 гг.

---

²⁵Письмо Троцкого членам Политбюро ЦК РКП (б) от 15 мая 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С.188 – 190.

²⁶Письмо Патриарха Тихона в Президиум Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим» от 22 августа 1921 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 146 – 147.

²⁷Заявление Патриарха Тихона в «Известия ВЦИК» от 15 марта 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 153

²⁸Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР, митрополитом Сергием и его Синодом от 15 февраля 1930 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 312 – 316.

²⁹Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т 12 // Социализм и религия. издание пятое. М.: изд. – во политической литературы, 1968.

³⁰Ярославский Е.М. О религии. Сост. М.М. Шейман. М.: Государственной издательство политической литературы, 1958.

Охарактеризовать организацию антирелигиозной пропаганды на волостном уровне позволяют материалы газеты «Ленинский путь» Томаровской волости за 1932 – 1938 гг.

Степень изученности темы. Историографию данного вопроса можно разделить на два периода: «советский» – исследования, выпущенные до 1991 г. и «современный» – работы, выпущенные после 1991 г. К отдельной группе следует отнести исследования эмигрантских авторов, отличающиеся категорическим неприятием не только религиозной политики в СССР, но и самого Советского государства.

Советские исследования в области истории церкви отличает давление над авторами официальной идеологии государства, следствием чего является рассмотрение истории церкви с позиции классиков марксизма и ленинизма. Авторы, являвшиеся членами «Союза воинствующих безбожников» в своих работах проявляли ярое неприятие религии и пропагандировали вредность религиозных убеждений. основополагающим исследованием по истории русской церкви является работа Н.М. Никольского³¹. Данная работа впервые была издана в 1930 г. Н.М. Никольским были впервые затронуты вопросы истории церкви с позиций марксизма – ленинизма. В работах Н.К. Амосова³² делается попытка охарактеризовать контрреволюционную деятельность церкви в революционных событиях 1917 года.

Последующие монографии лишь утвердили и развили выдвинутую концепцию. В частности, работа А.И. Клибанова³³, который в 1960 –1970-х гг. развил линию Н.М. Никольского в оценке деятельности РПЦ до 1917 года. Значительный вклад в освещение вопросов истории обновленческого раскола сделал А. Э. Краснов – Левитин³⁴.

---

³¹Никольский Н М. История русской церкви. – М., 1983.

³²Амосов Н К. Октябрьская революция и церковь. – М., 1939.

³³Клибанов А И. История религиозного сектантства в России (60 – е гг. XX в.). – М., 1965.

³⁴Краснов – Левитин А.Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20–е – 30-е гг. XX в.): Т.1. – М., 1996.

Освобождение отечественной исторической науки от официальной идеологической доктрины обусловил прорыв в исследовании проблем государственно – церковных отношений. Открытия новых исторических документов позволили исследователям: В.А. Алексееву³⁵, Ю.А. Бабинову³⁶, совершенно по новому взглянуть на историю церкви в XX в. Последнее десятилетие XX в. ознаменовано появлением обобщающих работ по истории государственно – церковных отношений в 1917 – 1941 гг. Авторы: М.А. Карташев³⁷, М.Б. Данилушкин³⁸, В. Цыпин прот. ³⁹, А.Н. Кашеваров ⁴⁰. В начале 2000 – х гг. благодаря исследованиям К. Буфеева⁴¹, А. Мазырина⁴², Н.А. Федоровой⁴³, О.П. Федерико⁴⁴, был сделан значительный вклад в изучение вопросов церковного раскола, государственно – церковных отношений в период новой экономической политики (далее НЭП) и положения духовенства в 1920 – е гг. Вопросы положения церкви в начале XX в. освящены в работе М.А. Бабкина⁴⁵. Особого внимания заслуживает статья В.Л. Шаровой⁴⁶, освятившая вопрос истоков и преемственности

---

³⁵Алексеев В.А. Иллюзия и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. – М., 1991.

³⁶Бабинов Ю.А. Государственно – церковные отношения в СССР: история и современность. – Симферополь, 1991.

³⁷Карташев М.А. Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в XX столетии. – М., 1995.

³⁸Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Т.1. (1917 – 1970). – СПб., 1997.

³⁹Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917– 1997. – М., 1997.

⁴⁰Кашеваров А. Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. – СПб., 1999.

⁴¹Буфеев К. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской церкви XX // Благодатный огонь. – 2001. – № 6. – С. 18 – 30.

⁴²Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930 – х годах. – М, 2006.

⁴³Федорова Н.А. Лишенцы 1920 – х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Вып. 4. – Т. 2. – С. 483 – 496.

⁴⁴Федерико О.П. Антирелигиозная политика Советского государства в период НЭПА // Вопросы истории. Вестник Академии. – 2011 г. – № 1 – С. 151 – 154.

⁴⁵Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия начало XX в. – 1918 г.) Исследования и материалы. – М., 2011.

⁴⁶Шарова В. Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / Ин-т философии РАН // Политико-философский ежегодник. – 2008. – Вып. 1. – С. 120 – 135.

праворадикальной идеологии. Статья Ф.Н. Козлова⁴⁷ освещает вопрос голода в Чувашском и Марийском краях в контексте государственно – церковных отношений. Вопросы отношения И.В. Сталина к РПЦ освятил в своей статье А.И. Курляндский⁴⁸. Своеобразными обобщающими трудами исследователей 2000 – х гг., по истории государственно – церковных отношений в довоенный период, являются работы М.В. Шкаровского⁴⁹, С.Л. Фирсова⁵⁰, М.И. Одинцова⁵¹.

Обширный спектр вопросов истории РПЦ XX в. рассмотрен в работах эмигрантского исследователя Д.В. Пospelовского «Русская Православная Церковь в XX в.»⁵², а также «Подвиг веры в атеистическом государстве»⁵³. Автором, в данных трудах, рассмотрены проблемы формирования государственно – церковных отношений в СССР, с привлечением широкого круга источников, как светского, так и церковного характера. Тем не менее, данные исследования характеризуются высокой степенью радикализма и публицистичности.

При изучении вопроса реализации государственной религиозной политики на территории Белгородского и Томаровского районов Курской области в 1917 – 1941 гг. особого внимания заслуживают работы курских и белгородских краеведов. На территории Белгородской области в 1990 –е гг. значительно возрос интерес к тематике государственно – церковных отношений в XX в., обусловленный открытием источниковой базы и восстановлением церквей и духовной жизни в Белгородской области. Данный факт подтверждается серией публикаций белгородских краеведов. В

---

⁴⁷Козлов Ф.Н. Голод в Чувашском и Марийском краях в контексте государственно – церковных отношений // POLITBOOK. – 2012. – № 2. – С. 142 – 156.

⁴⁸Курляндский А.И. О мнимом повороте Сталина к православной церкви // Вопросы истории. – 2008 г. – № 9 – с. 5 – 15.

⁴⁹Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010.

⁵⁰Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и коммунистическое государство: 1918 – нач. 1940 – х. – М., 2014.

⁵¹Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. – М., 2014.

⁵²Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995.

⁵³Пospelовский Д.В. Подвиг веры в атеистическом государстве. – М., 1995.

частности, восстановлению и открытию Покровской церкви села Шопино 5 августа 1999 г. предшествовали публикации Ю.Н. Шмелева⁵⁴, Ю. Чешенкова⁵⁵. Значительный вклад в изучение истории православия на территории Яковлевского района сделал П.Ю. Субботин. В своей работе «Дорога к храму уводит в никуда»⁵⁶, он освятил трагическую историю несохранившейся церкви в с. Терновка. Далее, в работе «Через годы безбожия»⁵⁷, он раскрыл историю церкви во имя Казанской иконы Божьей матери в п. Томаровка. Позднее в своей работе «Непокоренная высота»⁵⁸, им была раскрыта полная история Покровской церкви с. Шопино, а также история ее восстановления. Цикл работ, таких авторов как: А. Андреевой⁵⁹, В. Цокур⁶⁰, Н. Козловой⁶¹, частично освятили вопросы гонений на белгородских священнослужителей и государственно – церковные отношения в 1917 – 1941 гг. на территории Белгородской области.

И.Г. Пархоменко⁶² в своей работе привел подробный список репрессированных членов духовенства и мирян г. Белгорода. Данная проблема частично освящена в диссертационных исследованиях курских краеведов С.Н. Емельяновой⁶³, А.Ю. Бунина⁶⁴, В.В. Реутовой⁶⁵. Особого

---

⁵⁴Шмелев Ю. Н. История Покровской церкви // Крестьянское дело. – 1997. – 1 – 7 мая.

⁵⁵Чешенко Ю. Храм в Шопино будет восстановлен // Победа. – 1997. – 17 мая.

⁵⁶Субботин П. Ю. Дорога к храму уводит в никуда // Победа. – 1997. – 5 февраля.

⁵⁷Субботин П.Ю. Через годы безбожия // Белгородские известия. – 2000. – 17 октября.

⁵⁸Субботин П. Непокоренная высота // Белгородские известия. – 2000. – 12 июля.

⁵⁹Андреев А. Монастырь – под совпартшколу // Вечер. – 1999. – 26 окт. – с. 9.

⁶⁰Цокур В. Лики святых на фоне воинствующего атеизма // Наш Белгород. – 2000. – 8 сентября. – С. 10 – 11.

⁶¹Козлова Н. Для них Голгофой стал ГУЛАГ // Белгородская правда. – 2001. – 14 апр.

⁶²Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). – Белгород, 2001.

⁶³Емельянов С.Н. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в Центральном Черноземье в 1917–1922 гг.: дис. к. и. н.– Курск, 2000.

⁶⁴Бунин А.Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905 – 1929 гг.: дис. к. и. н. – Курск, 2005.

⁶⁵Реутов В.В. Социальное служение Церкви в XX веке (на материалах Курской епархии): дис. к. и. н.. – Курск, 2006.

внимания заслуживает диссертация И.А. Страховой⁶⁶, освящающая период государственно – церковных отношений на территории Белгородской области в 1920 – 1930 гг. Вопросам церковной жизни православных общин г. Белгорода и района в 1918 – 1922 гг. посвящена статья И.А. Страховой, Е.П. Белоножко⁶⁷. Вопросам взаимоотношения советской власти и православного духовенства г. Белгорода и уезда посвящена отдельная научная статья И.А. Страховой⁶⁸. История государственно – церковных отношений в 1917 – 1941 гг. частично раскрыта в «Истории Белгородской епархии», под совместной редакцией прот. О. Кобец., А.Н. Крупенкова, Н.Ф. Крупенкова⁶⁹.

Существенный вклад в рассмотрение вопросов организации «Красного террора» в 1918 – 1919 гг. на территории г. Белгорода сделал П.Ю. Субботин⁷⁰. Первостепенное значение в этом отношении имеет его работа «Осуществление политики красного террора по отношению к православному духовенству и верующим в уздах Курской губернии в 1918 – 1919 гг.»⁷¹, содержащая многочисленные неопубликованные архивные документы и свидетельства очевидцев. Позднее П.Ю. Субботин осветил историю обновленческого движения на территории Белгородской области в научной статье «Обновленческий раскол на территории Курской и Белгородской

---

⁶⁶Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1917–1930 гг.: дис. к. и. н. Белгород, 2010.

⁶⁷Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. 2009. № 9(64). – С. 169 – 174.

⁶⁸Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1918 – 1922 гг. (на территории современной Белгородской области) // Историческая и социально – образовательная мысль. – Том 7. №6 часть 1 – 2015. – С. 75 - 78.

⁶⁹История Белгородской епархии: по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна Архиепископа Белгородского и Старооскольского / Кобец О. прот., Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. Стрельникова Т.А. – Белгород, 2006.

⁷⁰Субботин П. Ю. Осуществление политики красного террора по отношению к православному духовенству и верующим в уздах Курской губернии в 1918 – 1919 гг. // Научные ведомости БелГУ. – 2010. – №7 (78). – С. 167 – 173.

⁷¹Субботин П.Ю. Белгород. 1918 – 1919. Красный террор. Документы, материалы, свидетельства очевидцев. – Белгород, 2014.

епархий в 1920 – 1930 гг.»⁷². История конкретных приходов первого и второго Яковлевского благочиний Губкинской епархии Белгородской митрополии частично раскрыта в статье М.Н. Юрьевой⁷³, осветившей историю храма Успения Пресвятой Богородицы с. Пушкарное и Е. Кривцовой⁷⁴, сделавшей очерк истории Никольской церкви с. Яковлево.

Методология исследования. Данная работа базируется на принципе историзма, достоверность источников гарантируется критическим подходом к ним. Принцип объективности также лег в основу нашего исследования. Принцип объективности включает в себя всесторонний охват изучения данной темы, с целью выявления ее сущности.

Основные методы, использованные в настоящем исследовании:

- историко – генетический метод был использован при рассмотрении проблемы эволюции государственно – церковных отношений в СССР и в Белгородской области в 1917 – 1941 гг.

- сравнительно – исторический метод был использован при исследовании как опубликованных, так и не опубликованных источников.

Научная новизна. В данной работе впервые предпринимается попытка:

– выявить особенности реализации государственной политики в области культов в 1920 – е гг. на территории современного Яковлевского района Белгородской области, заключающиеся в проявлении осторожности местных властей при реализации государственной политики в области культов; оказании помощи беднейшим общинам; в всестороннем контроле деятельности православных общин.

---

⁷²Субботин П.Ю. Обновленческий раскол на территории Курской и Белгородской епархии в 1920 – 1930 гг. // Научные ведомости БелГУ. – 2017. – №15 (264). – С. 138 – 148.

⁷³Юрьева М.Н. К истории храма Успения Пресвятой Богородицы села Пушкарное Яковлевского района Белгородской области (1868 – 2008) // История православия на Белгородчине в XVII – XXI веках (к 100 – летию восстановления Патриаршества в Русской Православной церкви и 350 – летию образования Белгородской епархии): сборник статей / под ред. К.В. Козлова. – Белгород, 2017. – С. 53 – 55.

⁷⁴Кривцова Е. В том селе церковь деревянная // Белгородская правда. – 2018. – 1 ноября. – С. 24.

– проанализировать внутрицерковную жизнь православных общин, на основании широкого круга неопубликованных источников;

– на основании анализа описей изъятого церковного имущества установить конкретные результаты кампании по изъятию церковных ценностей у православных общин на территории Карповской и Томаровской волостей Белгородского уезда Курской губернии в 1922 г.

– сопоставить данные экономического положения православных общин до 1917 г. на основании полученных данных в результате анализа Клировые ведомости о приходах первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда Курской губернии и описей церковного имущества, составленных в 1922 г.

– проанализировать содержание антирелигиозных публикаций в газетах «Трудовой день» Белгородского уезда за 1922 – 1928 гг. и «Ленинский путь» Томаровской волости Белгородского уезда за 1932 – 1938 гг.

Практическая значимость. Материалы данной работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории государственно – церковных отношений на территории Белгородского уезда в 1917 – 1941 г. Также материалы данной работы, а именно широкий круг неопубликованных источников, могут быть востребованы при разработке уроков «Истории РПЦ в XX в.».

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях: «Белгородский диалог 2016»⁷⁵; «Белгородский диалог 2017»⁷⁶; «История православия на

---

⁷⁵Задорожный Е.А. Оценки Русской Православной церкви в работах В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого // Белгородский диалог–2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород, 7 – 9 апреля 2016 г. / отв. ред. А.И. Папков. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 260 – 264.

⁷⁶Задорожный Е.А. «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского) и ее оценка в отечественной историографии // Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного

Белгородчине в XVII – XXI веках»⁷⁷; «Белгородский диалог 2018»⁷⁸; «Карамзинские чтения 2018»⁷⁹. Также материалы данной работы были использованы при проведении занятий по предмету «Краеведение» в МБОУ «Быковская средняя общеобразовательная школа» в 2017 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на 7 параграфов, заключения, списка источников и исследований и приложений.

молодежного научного форума, г. Белгород, 19 – 21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жуль. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 246 – 251.

⁷⁷Задорожный Е.А. «Выбор вер» князем Владимиром I в оценке митрополита Макария (Булгакова) // История православия на Белгородчине в XVII – XXI веках (к 100 – летию восстановления Патриаршества в Русской Православной церкви и 350 – летию образования Белгородской епархии): сборник статей / ФГАОУ ВО БелГУ ; под ред. К.В. Козлова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2017. – С.14 – 16.

⁷⁸Состояние приходов 1 и 3 благочинических округов Белгородского уезда Курской губернии в начале XX в. // Белгородский диалог – 2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов X Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18–23 апреля 2018 г. / отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С.157 – 160.

⁷⁹Задорожный Е.А. Антирелигиозная пропаганда в советской печати в 1920 – х гг. на материалах газеты «Трудовой день» г. Белгород // Карамзинские чтения – 2018: сборник материалов III Всероссийской научной конференции, г. Белгород, 13–14 декабря 2018 года / под общ. ред. И.В. Истоминой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 98 – 100.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО – ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР В 1917 – 1941 ГГ.

1.1. Складывание государственно – церковных отношений в 1917 – 1922 гг.

В начале XX в. Русская Православная церковь в Российской империи не только занимала главенствующее положение среди других религиозных конфессий, но и фактически являлась государственным институтом. Синодальное управление церкви, просуществовавшее фактически двести лет, по мнению большинства исследователей, породило кризис в РПЦ в начале XX в. Однако, данный кризис не являлся материальным, а в полном смысле был – духовным. С материальной точки зрения Русская Православная церковь вступила в XX в. как мощная организация. По официальным данным к 1914 г. в Российской империи было 117 млн. православных христиан. Вся территория Российской империи делилась на 67 епархий, управляемых 130 епископами, и более 50 тысяч священнослужителей, которые служили в 48 тыс. приходских храмах. За предреволюционное столетие в России было открыто больше монастырей, чем за какое – либо другое столетие в истории России⁸⁰. Фактический материал говорит о колоссальном подъеме духовной жизни в предреволюционное столетие. Сегодня большинство исследователей считают, что трагическая история РПЦ в XX в. была порождена синодальной системой ее управления⁸¹. Для XIX вв. в наибольшей мере подходит характеристика данная Митрополитом Киевским Арсением (1795 – 1876 гг.): «Мы живем в век жестокого гонения на веру и церковь под видом коварного об них попечения»⁸². Таким образом,

---

⁸⁰Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 36

⁸¹Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия начало XX в. – 1918 г.). – М., 2011. – С. 29 – 31.

⁸²Поспеловский Д.В. Указ. соч. – С. 21.

в момент крушения империи, церковь уже около двухсот лет полностью подчиненная государству, оказалась разъединенной, а с отречением царя – земного главы церкви – и обезглавленной⁸³. Данный факт подтвержден как историческими источниками, так и конкретными действиями церковного руководства⁸⁴. Так уже в марте 1917 г. церковь объявила Временное правительство «благоверным», властью «от Бога» и привела народ к присяге.

По мнению Д.В. Пospelовского революция и приход к власти Временного правительства породило новый конфликт между церковью и государством, вызванный в стремлении правительства ограничить влияние церкви. Создание Министерства исповедания, чистка церковного руководства и давление на отдельных иерархов являлось прямым свидетельством того, что уже Временное правительство начинает подготавливать почву для будущего отделения церкви от государства. Данное стремление выражалось в постепенном лишении РПЦ опеки государственной власти, ее исконных привилегий. Центральным событием в жизни церкви в данный период становится Поместный собор, начавший свою деятельность 15 августа 1917 года. Поместный собор расценивался Временным правительством, как учредительное собрание по делам РПЦ. Можно говорить о том, что уже весной летом 1917 года Временное правительство начинает подготовку будущего отделения церкви от государства. Церковь, ставшая фактически независимой от государства, тем не менее, не желала расставаться со своим положением в обществе и поэтому, в ходе октябрьского переворота, Временное правительство не было поддержано РПЦ. По мнению М.А. Бабкина, церковь не объявила октябрьский переворот преступлением «ведь при этом естественно вставал вопрос: если это – преступление, то почему свержение царской власти не

---

⁸³Пospelовский Д.В. Там же. – С. 35

⁸⁴Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Т.1. (1917 – 1970). – СПб,1997. – С. 87.

являлось таковым?»⁸⁵. В результате Октябрьской революции у власти в России оказалась политическая партия, идеологической основой которой, являлся материализм. Противоречия, существующие уже на теоретическом уровне, ставили вопрос о перспективе существования РПЦ в строящемся государстве. Церковь становится гонимой в Советском государстве, вследствие чего формируются абсолютно иные взаимоотношения между церковью и государством⁸⁶. Вся религиозная политика в Советском государстве, на этапе складывания государственно – церковных отношений строится на основании взглядов В.И. Ленина. Который считал что религия – это «...один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах...»⁸⁷.

Создание нового государства, религии в котором отводилось совершенно иное место, в сравнении с Российской империей обусловило формирование новой законодательной базы государственно – церковных отношений. Основным принципом, легшим в основу законодательной базы СССР в области культов, являлось рассмотрение религии в качестве надстройки над материальным базисом, паразитирующего на средствах трудящихся. Данный принцип нашел отражение в первых декретах Советской власти, направленных против религии.

Законодательные акты периода с 1917 – 1921 гг., так называемого «кавалерийского наскока» на религию были направлены на постепенное лишение церкви не только материального базиса, но и важнейших социальных функций. Данное положение находит подтверждение в конкретных законопроектах ленинского государства. Так, например, в декретах ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведение книг актов состояния», «О земле» четко просматривается чисто

---

⁸⁵Бабкин М. А. Указ. соч. – С. 556 – 557.

⁸⁶Бабинов Ю.А. Государственно – церковные отношения в СССР: история и современность. – Симферополь, 1991. – С. 24 – 25.

⁸⁷Ленин В.И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений Т. 12. – М., 1968. – С 142 – 143.

марксистское представление о религии, лишь как о некой надстройке над материальным базисом. Уничтожение материальной основы неизбежно повлечет за собой уничтожение религиозных предрассудков. Таким образом, уже в декабре 1917 года власть не только лишила собственности и занимаемого положения РПЦ, но и взяла курс на полное отделение церкви от государства, так уже 31 декабря 1917 года в ряде газет был опубликован проект декрета «Об отделении церкви от государства».

На этапе складывания государственно – церковных отношений в 1917 году, церковь занимает выжидательную позицию. Выжидательная позиция церкви в 1917 году в отношении большевиков, по мнению большинства исследователей, была обусловлена отношением церкви к Советской власти как к временной и непрочной. Данный факт полностью подтверждается двумя известными постановлениями Собора. Во – первых, определение «По общим положениям о высшем управлении Православной Российской церкви» от 4 ноября 1917 г. В данном постановлении говорится о том, что высшая власть в РПЦ принадлежит «...Поместному собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян»⁸⁸. Во – вторых, конкретным ответом на притеснения со стороны властей является постановления собора от 2 декабря 1917 г. «О правовом положении Православной Российской церкви». Статьи данного постановления явились своеобразным ответом церкви на первые притеснения со стороны властей. В частности статья 14 и 17 являются прямым противоречием соответствующему декрету от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке». Церковное венчание признается «...законной формой заключения брака», противореча тем самым декрету от 18 декабря 1917 г., который в свою очередь узаконил и сделал «гражданский брак» обязательной формой, а

---

⁸⁸Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви от 4 ноября 1917 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Сост. Г. Штриккер. – М.,1995 – С. 105.

церковный, как и вообще брак «...частным делом брачующихся»⁸⁹. Также, следует особо отметить шестую статью данного постановления. Данной статьей было установлено, что впредь принятие государственных законов, касающихся РПЦ, должно проходить не иначе, как по соглашению с церковной властью. Своеобразным ответом на покушение властей на собственность церкви, декрет «О земле» от 8 ноября 1917 г., является статья 22, которая гласит, что имущество, принадлежащее установлениям РПЦ, не подлежит конфискации и отобранию⁹⁰. Таким образом, можно говорить о том, что на этапе складывания государственно – церковных отношений, церковь реагирует на декреты, ущемляющие ее правовое положение в обществе, противоречащими им постановлениями.

В период «открытой» конфронтации с властью церковь вступает после опубликования 23 января 1918 года декрета «Об отделении церкви от государства...». По мнению большинства исследователей, данный законопроект, можно считать официальным началом гонений на РПЦ в Советском государстве. В частности, М.В. Шкаровский утверждает, что именно декрет от 23 января 1918 г. «...зложил основы будущего, бесправного положения церкви...»⁹¹. Положения данного декрета лишали РПЦ статуса юридического лица, национализировали все церковное имущество и поставили церковь в рамки всяческих запретов и ограничений⁹². Данный декрет явился своеобразной основой всех законопроектов Советского государства в области культов. Законопроект не только подтвердил все принятые декреты в отношении церкви в 1917 году, основные положения которых были в него включены, но и лишил церковь прав

---

⁸⁹ Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 31 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М., 1957. – С. 248.

⁹⁰ Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви от 4 ноября 1917 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Сост. Г. Штриккер. – М., 1995 – С. 105.

⁹¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 75.

⁹² Первые декреты победившей власти // Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 37.

юридического лица, фактически официально поставив ее на положение гонимой в СССР. Проект данного декрета, был обнародован в газете «Дело народа» еще 31 декабря 1917 года⁹³.

Реакция церкви на данный законопроект была незамедлительной. Постановление Поместного собора от 25 января 1918 г. называет данный декрет «...злостным покушением на весь строй жизни православной церкви и акт открытого против нее гонения»⁹⁴. Протест церкви, в более категоричной форме, прослеживается в «Воззвание священного собора к православному народу по поводу декрета народных комиссаров о свободе совести» от 27 января 1918 г. По мнению собора, декрет «О свободе совести», установил «полное насилие над совестью верующих», называя кроме всего прочего данный законопроект «кошунством»⁹⁵. Тем не менее, церковь так и не была услышана. Становится совершенно ясно, что ни на какие компромиссы с «контрреволюцией» новая власть идти не намерена. Именно с отделения церкви от государства, РПЦ официально признает себя гонимой в РСФСР. Так 18 апреля 1918 г. Поместный собор издает «Определение...», в котором предписывалось установить во всех храмах РПЦ особые возношения «...о гонимых ныне за православную веру и церковь...». Вновь было заявлено о не допустимости вмешательства государства в религиозные дела. Так статья 17 гласит, что единственным законным распорядителем церковных дел, является: «...Священный Собор Православной Российской церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами...»⁹⁶. Таким образом, весь 1918 г. прошёл под знаком сопротивления декрету от 23

---

⁹³Цыпин В. прот.. История Русской Церкви 1917 – 1997. – М., 1997. – С. 35.

⁹⁴Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства 25 января 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М., 1995. – С. 113

⁹⁵Воззвание Священного Собора к православному народу 27 января 1918 // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М., 1995. – С. 115

⁹⁶Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь от 18 апреля 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М., 1995. – С. 120.

января 1918 г. «Об отделении церкви от государства». Глухость властей к голосу церкви подтверждается реакцией, а точнее фактически полным ее отсутствием, на последовавшие за данным декретом постановления и послания собора и патриарха. Именно эта глухость и нежелание властей, хоть в какой – то мере прислушаться к церкви, во время разработки законопроектов, касающихся чисто религиозной сферы, породили конфликт между РПЦ и государством. Конфликт, который потребовал от церкви новых, бесчисленных жертв⁹⁷.

В контексте борьбы церкви за свои права в новом государстве перед ее руководством встает сложнейшая задача сохранить единство церкви, в рядах которой с начала XX в. существовала угроза раскола, в лице прогрессивного духовенства. В целом, в условиях начавшейся Гражданской войны первостепенным для церкви являлся вопрос сохранения не только нейтралитета, но и примирение враждующих сторон. В советской историографии духовенство было представлено, как реакционная часть общества. В частности, В.А. Куроедов утверждает, что патриарх Тихон (Белавин) и Поместный собор им возглавляемый, в условиях Гражданской войны являлся: «...постоянно действующим центром церковной контрреволюции»⁹⁸. В отношении политической борьбы Поместный собор и патриарх в 1917 году занимали нейтралитет. Нейтралитет и отказ в поддержке, выражался не только в отсутствии открытых протестов против советской власти, но и в отказе даже «благословить», то есть устной поддержке враждующих сторон. Так патриарх Тихон отказывает даже тайно передать благословение Григорию Трубецкому⁹⁹.

Фактически патриарх Тихон дважды открыто выступил против советской власти. Первый раз в послании от 19 января 1918 г.

---

⁹⁷Первые декреты победившей власти // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы. Отв. ред. Шапов Я.Н. – М., – С. 11.

⁹⁸Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. – М., 1981. – С. 56.

⁹⁹Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь... – С. 52 – 54.

(Анафематствование большевиков). Однако при ближайшем рассмотрении, становится ясным, что ни новую власть патриарх придает анафеме, а тех, кто терроризировал население. В послании нет ни одного слова, ни о большевиках, ни о Советской власти. Следующим протестом является открытое обращение патриарха к Совету Народных Комиссаров. Однако и здесь мы видим скорее не протест, а увещание. Так, в конце обращения патриарх говорит: «Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания...»¹⁰⁰. Таким образом, можно говорить о несправедливости обвинений патриарха и собора 1917 – 1918 гг. в антисоветской направленности.

В ходе конфронтации церкви и государства в 1917 – 1918 гг. уже в мае – июне 1918 г., церковному руководству становится понятно, что на компромиссы с идеологическим врагом номер один власть идти, не намерена. Происходит резкая активизация антицерковных мероприятий. Создается специальная комиссия при Наркомате юстиции – Ликвидационная¹⁰¹. Все принятые в отношении церкви законопроекты нашли свое отражение в первой Конституции РСФСР, принятой пятым Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Помимо подтверждения принятых ранее законопроектов в области культов, Конституция фактически разделила общество, выделив в нем контрреволюционный элемент, к которому было отнесено и духовенство. Духовенство полностью лишалось избирательных прав¹⁰².

В условиях Гражданской войны можно говорить об отсутствии единства проводимых мероприятий в отношении церкви, между центром и периферией. Отсутствие единой инструкции по проведению в жизнь декрета

---

¹⁰⁰Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров ,по поводу годовщины Октябрьского переворота, от 7 ноября 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 135.

¹⁰¹Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 85.

¹⁰²Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917 – 1922). – М., 2005. – С. 67 – 68.

от 23 января 1918 г. порождало два направления в отношениях между органами власти на местах и представителями духовенства. В одних случаях местная власть истолковывала известный декрет, как право неограниченного вмешательства во внутрицерковные дела, второе направление заключалось в определенной поддержке духовенства, насколько позволяли современные реалии. Именно, существование определенной административной «самодеятельности» на местах, обусловило необходимость создания инструкции отделом Наркомюста по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. Уже 24 августа 1918 г. эта инструкция была подписана народным комиссаром юстиции Д.И. Курским. 30 августа того же года она была опубликована в «Известиях ВЦИК» как «постановление Народного комиссариата юстиции, о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Инструкция подтверждала все положения декрета «Об отделении церкви от государства», кроме того она лишила церковь тех не многих демократических свобод, которые оставались за ней¹⁰³.

Указанные выше законопроекты не только заложили основы государственно – церковных отношений, но и открыли собой череду конкретных репрессивных мероприятий по отношению к РПЦ. До мая – июня 1918 г. власть ограничивалась отдельными случаями притеснения церкви. Вступление России в Гражданскую войну и создание Всероссийской чрезвычайной комиссии, по своей сущности представляющей карательный аппарат новой власти, обусловили начало конкретных репрессивных мероприятий в отношении церкви. Данные мероприятия получили название «Красный террор». По разным подсчетам с 1917 по 1919 гг. было репрессировано около 20 тысяч священнослужителей и мирян, в том числе 15 тысяч расстреляно. Помимо всевозможных материальных притеснений, данный этап также известен противоречащими самому декрету «Об отделении церкви от государства» и в крайней степени оскорбляющих

---

¹⁰³Кашеваров А.Н. Указ. соч. – С. 69 – 71.

чувства верующих мероприятиями. В частности, кампания по вскрытию святых мощей, крайне возмущившая православных. К лету 1918 г., в общем, по стране произвели 58 вскрытий мощей, после чего, в виду активного сопротивления верующих, кампания была прекращена¹⁰⁴.

Таким образом, в 1917 г. был прерван незыблемый союз государства и церкви. Полное подчинение церкви государственному аппарату на протяжении двух столетий вылилось в глубокий внутренний кризис церкви, выразившийся в отсутствии единства¹⁰⁵. Поддержка Временного правительства, обуславливалась попросту жадной свободой от диктатуры государства в лице обер – прокурора¹⁰⁶. На этапе складывания государственно – церковных отношений в Советском государстве РПЦ официально становится гонимой. Главные усилия были сконцентрированы на лишении РПЦ собственности и минимизации ее влияния на общество. В целом религиозную политику РКП (б) на данном этапе, можно охарактеризовать, как стремление покончить с РПЦ одним ударом попросту лишая ее материальной основы и занимаемой позиции в обществе.

В целом, на протяжении периода с 1917 – 1922 гг. происходит формирование Советского законодательства в области культов. основополагающим документом, легшим в основу всей системы государственно – церковных отношений в СССР является декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства». Данный законопроект не только подтвердил первые декреты Советской власти, но и лишил РПЦ прав юридического лица. Церковь была погружена в новые реалии бесправного существования в богоборческом государстве¹⁰⁷. Вся

---

¹⁰⁴Поспеловский Д.В. Подвиг веры в атеистическом государстве. – М., 1995. – С. 70 – 71.

¹⁰⁵Карташев А.В. Временное правительство и Церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. – М., 1995. – С. 9.

¹⁰⁶Карташев А.В. Там же.

¹⁰⁷Поместный Собор 1917 – 1918 гг. // Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 101 – 102.

деятельность церкви на данном этапе была сконцентрирована на сопротивлении законопроектам указанным выше.

1.2. Трансформация государственно – церковных отношений в СССР в 1922 – 1925 гг.

Большинство исследователей обозначают период с 1922 – 1927 гг. как «Религиозный НЭП». Введение новой экономической политики в СССР, ознаменовалось не только смягчениями в экономической жизни страны, но и определенной стабилизацией государственно – церковных отношений. Данная стабилизация означала не смену курса государства в отношении религии, как контрреволюции подлежащей уничтожению, а в смене тактики борьбы с ней. Кампания по реализации декрета «Об отделении церкви от государства», вскрытие мощей святых и осквернение православных святынь дали обратный эффект, лишь консолидировав население страны, большинство которого на начало 1920 – х гг. по – прежнему считали себя православными. В данном контексте государством было принято решение сменить тактику борьбы с религиозными предрассудками населения в целом и РПЦ в частности¹⁰⁸.

В государственной политике в отношении РПЦ в 1920 – е гг. выделяется два направления: во – первых, усиление антирелигиозной пропаганды; во – вторых, устроение раскола посредством поддержки, лояльной к советской власти, части духовенства. Разделив РПЦ на два враждующих лагеря, так называемую «Тихоновскую» – черносотенную и «Живую» – лояльную советской власти церковь. Конкретными проявлениями нового этапа в государственно – церковных отношениях, является создание партийно – государственного органа – Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) 13 октября 1922 г. О смене политики говорят и официально –

---

¹⁰⁸Буфеев К. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской церкви XX // Благодатный огонь. – 2001. – № 6. – С. 23.

документальные материалы, в частности, постановление восьмого съезда РКП (б). В отношении борьбы с религиозными предрассудками съезд постановил «...что лишь осуществление планомерности и содержательности во всей общественно – хозяйственной деятельности масс повлечет за собой отрицание религиозных предрассудков»¹⁰⁹. Данное направление реализовывалось посредством активизации деятельности Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) и СВБ (союза воинствующих безбожников). В целом, наблюдается значительное усиление антирелигиозной пропаганды в советской печати. Появляются крупные журналы и газеты, такие как «Революция и церковь», «Безбожник». В газетах появляются рубрики: «Наука и религия», «Правда о Рождестве», «Попы и народ» и т.д.¹¹⁰

Поводом для нового конфликта между государством и церковью стал голод в Поволжье в 1921 – 1922 гг. Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей...» постановил: « изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа...»¹¹¹. Данный законопроект положил начало нового конфликта между церковью и государством, возникшего на почве протеста церкви, ввиду недопустимости использования богослужебных предметов не по назначению.

В августе 1921 г. патриарх Тихон организовал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. В связи с этим было опубликовано

---

¹⁰⁹Проект Программы РКП (б). От комиссии по выработке программы РКП (б) // Восьмой Съезд РКП (б). Протоколы. – М., 1959 – С. 402.

¹¹⁰Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919 – 1941 гг.) // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1. – С. 45.

¹¹¹Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» 23 февраля 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 148.

специальное воззвание «К народам мира и православному человеку»¹¹². Патриарх Тихон призывает весь православный народ, «Православную Русь», идти на подвиг «... братской самоотверженной любви»¹¹³. Отдельно выделено обращение к народам всего мира, «К тебе, человек, к вам, народы вселенной...». В короткий срок было собрано около 9 млн. рублей. Именно поэтому данный декрет явился полной неожиданностью как для патриарха Тихона, который активно сотрудничал с Помголом, так и для всего духовенства в целом. Тем не менее, стремление церкви к самостоятельной и добровольной помощи голодающим не получили узаконение со стороны государства. Соответствующая инструкция была выпущена ВЦИК лишь 1 февраля 1922 г. По мнению Н.Н. Покровского, причинами затягивания данного процесса, была боязнь государства дать хоть какое – то легальное поле действия небольшевистским общественным силам, а также продолжавшиеся споры вождей о наилучших методах искоренения религиозности и церковности в преимущественно крестьянской стране¹¹⁴.

К началу 1922 г. в ЦК РКП (б) пришли к выводу, о необходимости в самые кратчайшие сроки добиться, смены руководства РПЦ, на лояльную советской власти часть духовенства. Именно с этого момента начинается подготовка кампании против непоколебимых в своих убеждениях патриарха Тихона, и «консервативной» верхушки синода. На заседании политбюро 30 марта 1922 г., по рекомендации В.И. Ленина, был утвержден план разгрома церковной организации, начиная с ареста синода и патриарха. Печать должна взять бешеный тон...»¹¹⁵. Кампания по изъятию церковных ценностей, а точнее столкновения с духовенством и мирянами во время ее реализации по

---

¹¹²Голод и изъятие церковных ценностей // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы. Отв. ред. Шапов Я.Н. – М., – С. 67.

¹¹³Воззвание Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и православному человеку» по поводу голода в России (лето 1921) // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 144.

¹¹⁴Козлов Ф.Н. Голод 1921-1922 гг. в Чувашском и Марийском краях в контексте государственно – церковных отношений // POLITBOOK. – 2012. – № 2. – С. 147.

¹¹⁵Нежный А.И. Допрос патриарха. – М.,1997. – С. 22.

замыслу В.И. Ленина и Л.Д Троцкого, должна была послужить поводом к ликвидации черносотенного патриарха и синода и, как следствие, углублением раскола в РПЦ.

Издание декрета и реакция патриарха Тихона, объявившего изъятие богослужебных сосудов «святотатством», спровоцировали массу конфликтов на данной почве¹¹⁶. Конфликты представителей власти на местах, зачастую, приводили к кровопролитию. Собственно первые столкновения верующих с органами власти произошли в Шуе, 15 марта 1922 г. На площади перед Воскресенским собором был открыт пулеметный огонь по взволнованной толпе верующих, было убито четверо и ранено десять человек. В своем письме членам Политбюро от 19 марта 1922 г., В.И. Ленин предлагает использовать происшествие в Шуе и в целом сопротивление изъятию церковных ценностей в нескольких направлениях: во – первых, представлять в печати сопротивление духовенства, как организованное патриархом сопротивление изъятию церковных ценностей и не желание церкви оказать помощь голодающим крестьянам. По мнению В.И. Ленина в данный момент государство должно дать «... самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течении нескольких десятилетий». Во – вторых, на почве сопротивления духовенства, развязать новый виток «Красного террора» в отношении духовенства, в частности В.И. Ленин считал, что: «... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам расстрелять по этому поводу, тем лучше»¹¹⁷. В целом, одной из основных целей данной кампании, председатель СНК СССР, видит в пополнении государственного бюджета. По его мнению, без обеспечения золотого фонда невозможна дальнейшая «...

---

¹¹⁶Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и коммунистическое государство: 1918 – нач. 1940 – х. – М., 2014. – С. 358 – 359.

¹¹⁷Секретное письмо В.И. Ленина членам Политбюро от 19 марта 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.,1995. – С. 155 – 156.

государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе...»¹¹⁸. Таким образом, на основании данного документа мы можем говорить о том, что подавление голода в Поволжье не являлось собственно целью кампании по изъятию церковных ценностей. На основании рассекреченных материалов, можно говорить, что данная кампания явилась поводом для возобновления «Красного террора» в отношении духовенства и пополнения государственного бюджета.

Показательным является судебный процесс против так называемых «князей церкви», проходивший в Петербурге в июле 1922 г. Данный процесс не только отражает картину типичных процессов проходивших по всей стране, но и освещает обновленческие настроения, «подогреваемые» государством в церкви. Обновленческая газета «Живая церковь» обвиняет РПЦ в стремлении организовать сопротивление изъятию ценностей простых мирян. По мнению автора, в процессе организации сопротивления, безусловно, виноваты «дурные пастыри», которые собственно и организовали сопротивление¹¹⁹. Подобного рода процессы не могли не затронуть патриарха, который впоследствии и предстал перед судом РСФСР, как главный организатор контрреволюционной деятельности групп верующих. Именно в образе главного организатора сопротивления, повлекшего человеческие жертвы, представлен патриарх Тихон (Белавин) в советской историографии. В частности, В.А. Куроедов утверждает, что патриарх Тихон был изобличён в антисоветской деятельности на основании его воззвания от 28 февраля 1922 г. «...вызвавшее беспорядки с кровопролитием и жертвами, но и за другие антисоветские воззвания и действия»¹²⁰. Еще одной характерной чертой процесса над патриархом

---

¹¹⁸Секретное письмо В.И. Ленина членам Политбюро от 19 марта 1922. Там же. – С. 154.

¹¹⁹Суд над "князьями церкви" (июль 1922). Справедливы приговор // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 179.

¹²⁰Куроедов В.А. Указ. соч. – С. 71.

является представление его как суда над «контрреволюционным духовенством». Такая позиция, в отношении данного вопроса, была заложена еще Е.М. Ярославским, видевшего в суде над Тиховщиной «суд над царской помещицкой церковью, которая в великом освобождении трудящихся не могла быть иной, чем она есть по своей классовой сути, т.е. контрреволюционной». Результатом процесса против патриарха Тихона стало заключение последнего под домашний арест 9 мая 1922 г. в Донской монастырь, впоследствии 19 апреля 1923 г. он был препровожден во внутреннюю тюрьму ГПУ. Формальным поводом открытия следствия в отношении патриарха было его воззвание от 28 февраля 1922 г. и в целом организация контрреволюционных выступлений верующих¹²¹. В лице патриарха Тихона в 1922 г. РПЦ потеряла не только предстоятеля, но и главное объединяющее начало. Таким образом, с весны 1922 г. в рядах РПЦ начинает углубляться обновленческий раскол.

Вторым направлением борьбы с контрреволюционной частью духовенства 1920 – е гг. являлось углубление раскола в РПЦ. Главная ставка делалась на противоречия в вопросе изъятия церковных ценностей¹²². Данная концепция была предложена Л.Д. Троцким весной 1922 г. Так в своей записке в Политбюро от 12 марта 1922 г. он предлагает привлечь в органы Помгола представителей «советской» части духовенства. Данный документ раскрывает стратегию государства в решении данного вопроса. Л.Д. Троцкий, указывая на остроту вопроса, говорит о том, что «...раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер...». Таким образом, кампания по изъятию церковных ценностей, по замыслу Л.Д. Троцкого должна была углубить раскол в РПЦ. Данная директива была утверждена на секретном совещании Политбюро состоявшемся 30 марта 1922 г.

Раскол в РПЦ, уже на начальном этапе, достиг значительных успехов. О его масштабах говорит тот факт, что уже к концу 1922 г. две третьих

---

¹²¹Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. – М., 2014. – С. 105.

¹²²Одинцов М.И. Указ. соч. – С. 103.

православных храмов были подчинены обновленцам. Возникла реальная угроза существования канонической части РПЦ¹²³. Именно под давлением данных обстоятельств, патриарх Тихон вынужден был пойти на некий компромисс в отношениях с советской властью. Находясь фактически изолированным от управления церковью, патриарх Тихон подает заявление в Верховный суд РСФСР от 16 июня 1923 г. Признавая свою вину, предстоятель прямо заявляет, что «... я отныне Советской власти не враг»¹²⁴. Отныне, по его словам, РПЦ «...аполитична и не желает быть ни «белой» ни «красной» церковью»¹²⁵. Таким образом, именно благодаря коренному пересмотру патриархом своего отношения к советской власти, в виду сложившейся ситуации, угрожающей не только единству, но и существованию РПЦ, удалось в некоторой степени наладить контакт с властью. Именно этот контакт, или компромисс, на который пошел патриарх Тихон, позволил преодолеть раскол в РПЦ. Тем не менее, остатки «обновленчества» были полностью уничтожены лишь к 1940 – м гг.¹²⁶

Данные воззвания и заверения патриарха и иерархов РПЦ позволили установить относительно «благоприятные» отношения между церковью и государством, однако, коренные установки атеистического государства в отношении всякой религии так и не были изменены. Центром формирования религиозной политики государства, во второй половине 1920 – х гг., становится «Комиссия по проведению отделения церкви от государства». Следуя политике «компромиссов» или «мирного сосуществования», с начала 1924 г. патриарх добивается приема у высших государственных руководителей, преследуя цель донести до них его озабоченность состоянием

---

¹²³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 74.

¹²⁴ Заявление Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР 16 июня 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 224.

¹²⁵ Послание Патриарха Тихона к Церкви 1 июля 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 229.

¹²⁶ Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е — 30-е гг. XX в.): Т.1. – М., 1996. – С. 320.

отношений церкви и государства¹²⁷. Однако о смягчении курса не могло быть и речи, дело было в изначальных задачах, которые ставило перед собой государство. Тем не менее, в этот период устанавливаются относительно спокойные взаимоотношения государства и церкви, своеобразный «религиозный НЭП».

В партийном руководстве в данный период преобладала, группа Н. Бухарина, который и являлся одним из главных инициаторов данной политики. Так, Н. Бухарин считал возможным даже идти по ряду вопросов на сотрудничество с церковными организациями¹²⁸. Показательным в этом отношении является постановление двенадцатого съезда РКП (б) в мае 1924 г., в котором было принято решение оказать материальную помощь религиозным сельскохозяйственным кооперативам. В другой резолюции съезда говорилось: «Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными вроде закрытия церквей». Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозные чувства верующих, победа над которыми может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения...»¹²⁹. Однако ни о каком официальном признании со стороны властей патриаршей церкви и органов ее управления не могло быть и речи¹³⁰.

Смерть патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. и невозможность избрать нового патриарха, явились новым испытанием для РПЦ. Престол патриаршего местоблюстителя занял мит. Сергей (Страгородский), который был в числе кандидатур, перечисленных в завещании патриарха Тихона. После долгих колебаний митрополит Сергей избрал путь сотрудничества с властью ради «преемственности» законного православия.

---

¹²⁷Федерико О.П. Антирелигиозная политика Советского государства в период НЭПА // Вопросы истории. Вестник Академии. – 2011 г. – № 1 - С.151 – 152.

¹²⁸Фирсов С.Л. Указ. соч. – С. 82- 83.

¹²⁹Резолюции и постановления съезда. О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды // Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. – М., 1968. – С. 716.

¹³⁰Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 95.

Политика ОГПУ, после кончины патриарха Тихона, была направлена на ликвидацию единого центра патриаршей церкви и к 1927 г. достигла значительных результатов. Так шантажируемый митрополит Сергей, в обмен на легализацию патриархата, соглашается выполнить основные требования властей и прежде всего, допустить их вмешательство в кадровую политику: проведение епископских хиротоний с согласия ОГПУ, перемещение архиереев по политическим мотивам и т.п.. Эти уступки явились существенным просчетом в деятельности митрополита Сергея, и не только не изменили взаимоотношения между церковью и государством, но и не свернули репрессии¹³¹.

Таким образом, окончание Гражданской войны и введение НЭПа в РСФСР в 1922 г. обусловили изменения в государственно – церковных отношениях. Однако изменения не затронули «фундамента», который был заложен декретом «Об отделении церкви от государства...», они касались лишь методов дальнейшей борьбы. Принцип борьбы, основанный на марксистском представлении о религии как надстройкой над материальным базисом, был сменен на планомерное уничтожение религиозных предрассудков населения путем повсеместной атеистической пропаганды¹³².

Голод в Поволжье 1921 – 1922 гг. послужил поводом для нового наступления на РПЦ. Сопrotивления изъятию церковных ценностей явились поводом для нового конфликта между РПЦ и государством. В действительности дела связанные с сопротивлением изъятию церковных ценностей, и тем более декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г., явились лишь новым методом борьбы и поводом скомпрометировать духовенство и РПЦ в глазах народа. Возникший конфликт и сопротивление духовенства изъятию явились поводом для новых судебных тяжб. В результате была достигнута цель государства, арестовав и отстранив от управления церковью патриарха Тихона, удалось не только скомпрометировать его и всю каноническую часть

---

¹³¹Буфеев К. Указ.соч. – С. 23.

¹³²Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 93.

РПЦ в глазах населения, как «церковных князей», нежелающих протянуть руку помощи голодающим крестьянам, но и углубить раскол в РЦП. Церковь в лице патриарха Тихона была вынуждена пойти на компромисс с властью, которая фактически с данного момента стремилась к тотальному контролю не только над внешней, но и над внутренней жизнью РПЦ.

1.3. Эволюция государственно – церковных отношений в СССР в 1925 – 1941 гг.

После освобождения в 1923 г. первостепенной задачей патриарха Тихона с 1923 г. становится легализация деятельности церкви и церковного управления. Даже в условиях тяжелой болезни, патриарх Тихон не оставлял попыток к поиску возможностей для созыва собора и образования церковного управления, признанного гражданской властью. 28 февраля 1923 г. он официально обратился в НКВД с ходатайством о регистрации Временного патриаршего священного синода (ходатайство не было удовлетворено)¹³³. Нелегальное положение церкви усугублялось прогрессирующим обновленческим расколом. Постоянные аресты и ссылки священнослужителей всех рангов, и препятствия рукоположению новых клириков и епископов, ставили РПЦ в условия «вымирания»¹³⁴.

Еще до своей смерти, патриархом было составлено так называемое «Предсмертное завещание», подписанное им в день своей кончины¹³⁵. В результате были назначены три местоблюстителя: митрополиты Казанский Кирилл (Смирнов), Ярославский Агафангел (Преображенский), Крутицкий Петр (Полянский). Арестованные на тот момент ОГПУ митрополиты Кирилл и Агафангел не смогли, по независящим от них причинам, занять пост предстоятеля, вследствие чего церковь возглавил митрополит Петр

---

¹³³Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 112 – 113.

¹³⁴Шумило С. В. В катакомбах. Православное подполье в СССР. Конспект по истории Истинно-Православной Церкви в СССР. – Луцк, 2011. – С. 29.

¹³⁵Шумило С.В. Там же. – С. 31.

(Полянский). Вступая в должность патриаршего местоблюстителя, митрополит Петр оказался перед широким кругом проблем.

Обновленческий раскол, иерархи которого продолжали рукополагать священников и епископов, тем самым угрожая вытеснить духовенство РПЦ. Обновленцы, осознавая положение РПЦ, стремились склонить митрополита Петра к участию во втором «соборе». Именно после смерти патриарха активизировались попытки обновленцев к подчинению и расширению своего влияния в церкви. Так уже на следующий день после кончины патриарха обновленческий Синод выступил с обращением по поводу кончины патриарха, где призывал РПЦ объединиться с обновленцами и принять участие в их соборе, намеченном на осень 1925 г. Однако, в отношении обновленцев, митрополит Петр и большинство иерархов РПЦ заняли непримиримую позицию. Об этом патриарший местоблюститель еще раз со всей определенностью заявил в своем послании церкви от 28 июля 1925 г., в котором, полностью отверг возможность переговоров с обновленцами¹³⁶.

В своей деятельности на посту патриаршего местоблюстителя митрополит Петр продолжил усилия патриарха по легализации РПЦ и ее управления. Однако уже к осени 1925 г., переговоры с Е.А. Тучковым по легализации РПЦ и ее управления зашли в тупик. Патриарший местоблюститель счел неприемлемым предложенный ему порядок, согласно которому, община, священнослужитель и епископ подлежали обязательной регистрации в органах власти, что, по его мнению, явилось бы недопустимым вмешательством во внутренние дела церкви. Понимая опасность сложившейся ситуации, заключавшейся в фактическом отсутствии приемника, поскольку указанные в завещании митрополиты, не могли исполнять свои обязанности. В декабре 1925 г. им было составлено завещательное распоряжение, в котором мит. Петр (Полянский) заявил, что в случае невозможности исполнения им своих обязанностей «...временно поручаю исполнение таковых обязанностей высокопреосвященнейшему

---

¹³⁶Шкарковский М.В. Указ. соч. – С. 114.

Сергию, митрополиту Нижегородскому...»¹³⁷. Уже 9 декабря 1925 г. митрополит Петр был арестован. Арест патриаршего местоблюстителя был использован для дальнейшего усугубления внутреннего раскола в церкви. Запрет на въезд в Москву, указанному в патриаршем завещании мит. Сергию (Страгородского) и фактическое отсутствие канонического предстоятеля, было использовано ГПУ для создания нового раскола в РПЦ. Группа из 9 архиереев, возглавляемая архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским), без воли патриаршего местоблюстителя и его заместителя, образовала 22 декабря 1925 г. т.н. Временный высший церковный совет, который вскоре получил официальное признание со стороны государственных органов. Таким образом, в РПЦ появилась опасность нового раскола.

Вступив в должность заместителя патриаршего местоблюстителя, вся деятельность мит. Сергия была направлена на достижение, поставленной еще патриархом Тихоном, цели легализации управления РПЦ. Уже 1 июня 1926 г. мит. Сергей подает соответствующее ходатайство. В нем, он указывает на то, что деятельность иерархов церкви, ввиду отсутствия официальной регистрации, имеет характер «... какой – то нелегальности, хотя мы и не совершаем ничего, запрещенного законами республики». Далее митрополит изложил конкретные просьбы, которые, по его мнению, помогут разрешить проблемы связанные с функционированием и деятельностью РПЦ¹³⁸. Положения ходатайства, тем не менее, не имеют чисто административный характер, а затрагивают и наиболее актуальные для жизни РПЦ вопросы. К примеру, в четвертом пункте, он просит разрешение на «...издание периодического Вестника Московской Патриархии»¹³⁹. Также, им затронут

---

¹³⁷Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943.: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 422.

¹³⁸Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 115 – 116.

¹³⁹Ходатайство митрополит Сергия о регистрации (легализации) Православной Русской Патриаршей Церкви // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 257.

вопрос религиозного образования. В ст. 5 «Прошу разрешить организацию духовного образования...»¹⁴⁰. Последний пункт имел особую степень актуальности, в виду активной деятельности обновленцев, штат духовенства которого регулярно пополнялся. Между тем положение РПЦ в этом плане было куда более плачевным, так уже к концу 1925 г. более половины действующих архиереев не могли выполнять свои обязанности ввиду отбывания наказания в спец лагерях НКВД.

Непризнание управления РПЦ, ее критическое положение в СССР, обусловили необходимость издания мит. Сергием (Страгородским), т.н. «Декларации»¹⁴¹. Тем не менее, данный документ явился поводом для нового раскола в РПЦ. В нем митрополит Сергей упоминает, что одной из забот патриарха Тихона было «...поставить нашу Православную Русскую церковь в правильные отношения с Советским правительством и тем дать церкви возможность вполне законного и мирного существования»¹⁴². Он утверждает, что для тех, кому дороги интересы церкви и ее существование, обязаны «...показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумным орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим Правительством»¹⁴³. Далее, определяя цели вновь созданного синода, митрополит призывает духовенство «... не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди». Далее указано главное желание Православной церкви: «Мы хотим быть православными и в тоже время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной...»¹⁴⁴. Главным результатом деятельности митрополита Сергия (Страгородского)

---

¹⁴⁰ Там же. – С. 257.

¹⁴¹ Цыпин. В. прот. Указ. соч. – С. 130 – 131.

¹⁴² Послание пастырям и пастве (Декларация митрополита Сергия) 29 июля 1927 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 268.

¹⁴³ Там же. – С. 270.

¹⁴⁴ Послание пастырям и пастве (Декларация митрополита Сергия) 29 июля 1927 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 268. – С. 270.

стало достижение, намеченной патриархом Тихоном еще в 1923 цели – узаконение церкви и ее управления. Высшее церковное управление было зарегистрировано НКВД, тем самым обретя тот же юридический статус, что и обновленческий Синод¹⁴⁵.

Получив официальное признание, митрополит Сергей начинает активную деятельность на благо церкви. Так уже 7 октября того же года митрополит Сергей направил в ОГПУ заявление, с просьбой об амнистии и облегчении участи репрессированных священнослужителей. В данном прошении он указывает на то, что репрессированные священнослужители «...оказались жертвами (может быть, и не без их вины), прежнего нелегального положения нашей церкви...»¹⁴⁶. Тем не менее, не смотря на все благоприятные последствия, Декларация породила новый раскол в РПЦ. Таким образом, была достигнута цель, преследуемая государством – углубить, размножить раскольничьи движения в РПЦ. Так органы ОГПУ докладывали И.В. Сталину, что синодальное послание митрополита Сергея от 29 июля 1927 г. «...внесло смятение в среду верующих и духовенства»¹⁴⁷.

В послании от 31 декабря 1927 г. митрополит Сергей с членами Временного синода указывают на то, что на момент издания декларации расстройство церковных дел дошло до последнего предела. Одной из причин данного расстройства является практически полное отсутствие управления. В некоторой степени оправдывает декларацию мит. Сергея и то, что в ней совершенно четко были определены границы «лояльности» РПЦ. В этой связи, чрезвычайно важно рассмотреть «Проект послания митрополита Сергея к пастве», неодобренный правительством. В частности, в первом из них, говорится о том, что с изложением своей лояльности, мы в тоже время «Отнюдь не обещаясь примирить непримиримое и подкрасить нашу веру под

---

¹⁴⁵Данилушкин М.Б. Указ. соч. – С. 281.

¹⁴⁶Второе послание митрополита Сергея и Временного при нем Священного Синода 31 декабря 1927 // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 272.

¹⁴⁷Мазырин. А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930 – х годах. – М.,2006. – С. 15.

коммунизм, религиозно остаемся такими, какие есть...»¹⁴⁸.. Таким образом, можно говорить о том, что своей деятельностью, митрополит Сергей лишь отстранил церковь от политики, тем самым, сохранив РПЦ от окончательного уничтожения. Своеобразным результатом стремлений, как патриарха Тихона, так и митрополита Сергея, является соответствующая справка о регистрации, а именно следующие слова «Препятствие к деятельности этого органа впредь до утверждения его не встречаются»¹⁴⁹. Конкретным итогом этого признания является в некоторой степени налаженная церковная жизнь, в частности рукоположения священников и хиротонии новых архиереев.

На рубеже 1928 – 1929 гг. происходит резкое изменение религиозной политики в СССР. Данные изменения происходят в контексте трансформации всего курса руководящей группы ЦК РКП (б) под общим руководством И.В. Сталина¹⁵⁰. Курса, направленного на свертывание НЭПа, насильственную коллективизацию, углубление классовых отношений в городе и деревне. Несмотря на усилия митрополита Сергея и публикации им, так называемой, «Декларации лояльности», церковь так и не смогла добиться существенных послаблений в существующем режиме. Духовенство РПЦ и ранее относившееся к эксплуататорским классам, рассматриваемая как категория предпринимателей, при ликвидации «нэпманов» и кулачества, одним из первых принимает на себя удар. С 1929 г. РПЦ была объявлена «кулацко – нэпманской агентурой», которая «мобилизует реакционные и малосознательные элементы в целях контрнаступления на мероприятия

---

¹⁴⁸Проект послание митрополита Сергея к пастве, не одобренный правительством // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М., 1995. – С. 258.

¹⁴⁹Справка (№ 22-4503-62) Народного Комиссариата Внутренних Дел о регистрации...// Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 268.

¹⁵⁰Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 118.

Советской власти»¹⁵¹. Данный удар фактически поставил РПЦ на грань существования, так к концу 30 – х гг. осталось всего 4 правящих архиерея¹⁵².

Собственно конкретные изменения в религиозной политике, нашедшие отражение в законодательстве, начинаются с весны 1929 г. 8 апреля ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», данный законопроект являлся основополагающим в советском законодательстве о культурах и, с некоторыми поправками, просуществовал несколько десятилетий. Кроме того, именно он дал юридическую основу регулярным преследованиям церкви¹⁵³. Преследование выражалось в антирелигиозных кампаниях, закрытиях храмов и монастырей, арестами духовенства. По данному законопроекту, религиозные общества и группы верующих по-прежнему были лишены прав юридического лица. Также, любое религиозное общество подлежало обязательной регистрации в надлежащем административном отделе, при этом в регистрации отдельных лиц и в целом общества может быть отказано. Совершение богослужений допускается лишь в стенах выделенного помещения. Духовенство полностью отстраняется от хозяйственных и финансовых дел, так называемых двадцаток. Частное обучение религии, дозволенное декретом 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", теперь могло существовать лишь как право родителей обучать религии своих детей. На этом же заседании ВЦИК постановил образовать «Постоянную комиссию по вопросам культов» под председательством П.Г. Смидовича для административного надзора за религиозными общинами. Таким образом, религиозная жизнь была фактически полностью подчинена государству¹⁵⁴.

Следующим шагом в изменении законодательства в отношении культов являются внесенные XIV Всероссийским Съездом Советов

---

¹⁵¹Худобородов А.Л. Указ. соч. – С. 63.

¹⁵²Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 157 – 158.

¹⁵³Федерико О.П. Антирелигиозная политика Советского государства в период НЭПА // Вопросы истории. Вестник Академии. – 2011 г. – № 1 – С. 153.

¹⁵⁴Цыпин В. прот. Указ. соч. – С. 152.

изменения в четвертую статью Конституции РСФСР. Съездом было упразднено такое понятие как «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды», данное понятие было заменено следующей формулировкой, законным отныне считалась лишь «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды»¹⁵⁵. Изменение курса партии не ограничилось правкой законодательства, а вылилось в конкретные действия. В мае на втором съезде «Союза воинствующих безбожников» прозвучал лозунг - «борьба с религией есть борьба за социализм». Было решено 1929 – 1933 гг. объявить «Безбожной пятилеткой»¹⁵⁶. С 1928 г. начинается повсеместное закрытие церквей, причем не домовых, а именно приходских церквей. В последующем динамика уничтожения церквей лишь продолжила расти. Так если в 1928 г. на территории РСФСР закрыли 354 храма, то в 1929 г. – 1119 храмов, из которых 322 были разрушены¹⁵⁷. В период с 1930 – 1932 г. по религиозным делам было репрессировано около 60 тысяч человек, из них 5 тысяч подверглись высшей мере наказания. Показательными являются данные ОГПУ, согласно которым за семь лет периода НЭПа было арестовано порядка 7649 человек, тогда как лишь за 1930 г. – 13 354¹⁵⁸.

Именно в период ожесточенного наступления государства на церковь митрополит Сергей (Страгородский) дал интервью иностранным журналистам, в котором он заявил, что «в Советском Союзе никогда не было и в настоящее время не происходит каких-либо религиозных преследований». Показав лояльность церкви к власти всему миру, митр. Сергей заявил правительству и о реальных нуждах священнослужителей и приходов, изложив их в памятной записке (Меморандуме) тогдашнему уполномоченному по делам религий при правительстве П.Г. Смидовичу в 1930 году. Именно после данного обращения митрополита происходит

---

¹⁵⁵Алексеев В.А. Иллюзия и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. – М.,1991. – С. 121 – 122.

¹⁵⁶Шкарковский М.В. Указ. соч. – С. 118 – 119.

¹⁵⁷Цыпин. В. прот. Указ. соч. – С. 152 – 153.

¹⁵⁸Шкарковский М.В. Там же. – С. 121 – 123.

некоторое смягчение курса, которое также находит отражение в конкретном законодательном акте¹⁵⁹. Принятое ЦК ВКП (б) 14 марта 1930 г. постановление "О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении" внесено было и требование "решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке". В статье И. В. Сталина "Головокружение от успехов", изданной 2 мая, осмеивались административные приемы борьбы с религией, вроде сбрасывания колоколов. Существенным успехом в деятельности митрополита Сергия можно считать то, что именно он добился разрешения на издание журнала «Московской Патриархии» (ЖМП), который выходил с 1931 по 1935 г. мизерным тиражом¹⁶⁰.

Таким образом, в период с 1923 года и до своей кончины, патриархом Тихоном (Белавиным), для существования РПЦ в СССР, была выбрана единственно возможная позиция в отношении Советского государства. Данная позиция заключалась в некоторой лояльности к Советской власти и подчинении церкви государству. Усилия патриарха были главным образом сконцентрированы на узаконении положения церкви. Кончина патриарха явилась кризисным явлением в жизни РПЦ. В условиях усугублявшегося раскола церковь возглавил митрополит Сергей (Страгородский). Заместителем патриаршего местоблюстителя была выбрана единственно возможная позиция в отношении государства. Преследуя цель сохранения единства церкви и возможности ее дальнейшего существования митрополит Сергей (Страгородский) становится на положение лояльности к Советской власти. Результатом политики митрополита Сергия и его «Декларации лояльности», становится узаконение церковного управления РПЦ, тем не менее, данный документ и действия митрополита явились поводом для новых расколов в РПЦ. Выражая лояльность Советской власти, митрополит Сергей твердо стоял на соблюдении канонических основ в РПЦ. Однако коренные

---

¹⁵⁹Шкарковский М.В. Указ. соч. – С. 93.

¹⁶⁰Дыпин В. прот. Указ. соч. – С. 157 – 158.

изменения в жизни страны не могли не затронуть РПЦ. Несмотря на выражение лояльности, церковь так и не смогла добиться существенного послабления существующего режима. Духовенство, как кулацкий элемент, одним из первых принимает на себя удар при ликвидации кулаков и «нэпманов». Преследование выражалось в антирелигиозных кампаниях, закрытии храмов и монастырей, арестами духовенства. Религиозная жизнь была фактически полностью подчинена государству¹⁶¹.

В целом, 23 января 1918 года в РСФСР произошел окончательный слом устоявшегося «союза» государства и церкви. Началось строительство нового, в полной мере светского государства. Началось фактическое уничтожение религии в СССР и РПЦ, как самой многочисленной конфессии. В период патриаршества Тихона (Белавина), до 1923 года, церковь активно сопротивлялась проводимым против нее мероприятиям. На начальном этапе, в условиях Гражданской войны, Советская власть не воспринималась ей, как постоянное явление. В конечном итоге, к 1923 года, ввиду явной угрозы дальнейшего существования церкви, патриарх и впоследствии его местоблюстители переходят на позиции лояльности к Советскому правительству. Однако, ни уступки митрополита Сергия (Страгородского), ни ослабление влияния церкви на общество, не смогли предотвратить гонения 1930 – х гг., вызванные коллективизацией. В конечном итоге к началу 1940 – х гг. РПЦ находилась на грани существования в СССР.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО – ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В

---

¹⁶¹Цыпин В. прот. Указ. соч. – С. 152.

КАРПОВСКОЙ И ТОМАРОВСКОЙ ВОЛОСТИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 – 1922 ГГ.

2.1. Создание и регистрация православных общин

Территория современного Яковлевского района Белгородской области и соответственно приходы первого и второго Яковлевского благочиний в XIX – начало XX вв. составляли православные приходы первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда Курской губернии. Основным источником при изучении жизни православных общин Белгородского уезда в начале XX в. являются Клировые ведомости благочиннических округов Белгородского уезда, составленные в 1916 г. Данный вид документа позволяет нам исследовать материальное положение приходов и в меньшей мере социальное положение и деятельность, которую вел приход и члены причта.

Большинство приходов современного Яковлевского благочиния Губкинской епархии в начале XX века составляли третий благочиннический округ Белгородского уезда. Нашему рассмотрению подлежат три прихода слободы Томаровка. Анализируя данные клировых ведомостей составленных в 1916 г., мы можем, прежде всего, сказать, что XIX в. можно назвать веком активного строительства храмов на территории указанных благочиннических округов, так как именно в предреволюционное столетие было построено большинство храмов в рассматриваемых нами благочиннических округах. Данный факт в полной мере соответствует общей тенденции в Российской империи, существовавшей во второй половине XIX века, за который было построено больше храмов, чем за любое другое столетие¹⁶².

Старейшим приходом на рассматриваемой нами территории является храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы с. Крюково, построенный в

---

¹⁶²Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 36.

1790 г.¹⁶³. Следующим по времени создания является храм Косьмы и Доминана в с. Крапивном. Своеобразной особенностью данного храма является то, что он был построен, в отличие от большинства храмов, на средства помещика Петра Рязанова в 1794 г.¹⁶⁴. Если рассматривать приходы в хронологическом порядке их создания, то следующим по времени строительства является храм в с. Шопино, построенный в 1817 г. тщанием прихожан. Храм в селе Яковлево был построен в 1840 г. Храм – каменный, в общей связи с колокольной, покрыт железом, освящен в честь Святителя Николая Чудотворца¹⁶⁵. Храм села Петропавловка, был перестроен в 1845 г. Относительно первого здания храма точной даты строительства неизвестно, сказано только, что построен был в XVIII в. Храм в честь апостолов Петра и Павла был каменный, престол – один¹⁶⁶. Храм в с. Вислое был построен в 1858 г., престол – один, храм освящен в честь Архистратига Михаила¹⁶⁷. Храм в с. Терновка был построен тщанием прихожан в 1869 г. и освящен в честь Святителя Николая Чудотворца¹⁶⁸. Церковь во имя Архистратига Михаила в с. Гостищево была построена усердиями прихожан в 1857 г. Храм в с. Ближняя Игуменка был построен в 1858 г. усердием прихожан. Данный храм имел три престола: центральный – во имя Святителя Николая, южный – Покрова Пресвятой Богородицы, северный – Иоанна Крестителя. Исходя из этих данных, мы можем говорить, о размерах данного храма в соотношении с другими приходами¹⁶⁹. Храм в с. Киселёва был построен в 1899 г. тщанием прихожан, так же имел три престола: центральный в честь Георгия Победоносца, южный во имя праведного Симеона, северный освящен в 1915 г. во имя святой пророчицы Анны¹⁷⁰. Таким образом, все храмы третьего благочиннического округа, за исключением храма с. Крапивное, были

---

¹⁶³ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 118.

¹⁶⁴ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 77.

¹⁶⁵ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

¹⁶⁶ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 108.

¹⁶⁷ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

¹⁶⁸ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.

¹⁶⁹ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 98.

¹⁷⁰ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.

построены в XIX в. В целом на данной территории в начале XX в. действовало 12 храмов, все – каменные и в большинстве своем построены на деньги крестьян.

Клировые ведомости первого благочиннического округа Белгородского уезда, дают нам данные о состоянии трех приходов слободы Томаровка в 1916 г. Все храмы слободы Томаровка были построены в период с 1841 – 1869 гг. Первым по времени создания является храм в честь Архистратига Михаила. Храм был построен в 1841 г. тщанием прихожан¹⁷¹. Следующей по времени создания является Никольская церковь, построенная в 1859 г. При содействии княгини Натальи Солтыковой – Головкиной. Данная церковь имела два престола: центральный во имя Святителя Николая Чудотворца, северный в честь святой мученицы Наталии. Последним по времени создания является храм, построенный в 1869 г. В храме два престола, первый освящен в честь Казанской иконы Божьей Матери, второй – во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова¹⁷².

Об экономическом положении храмов и священнослужителей первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда можно судить исходя из рассмотрения четырех основных составляющих: наличие жалования у членов причта, кружечный доход, наличие земельного надела и дохода от него. Казенное жалование являлось необязательной составляющей, зачастую члены причта были лишены содержания и жили за счет пожертвований прихожан и дохода от земельного надела. Примером отсутствия жалования у священнослужителей может являться приход в с. Шопино. Священнослужители данного прихода, не смотря на полный штат, то есть: священник, дьякон, псаломщик, не имели казенного жалования и существовали исключительно от кружечного дохода и дохода от земельного надела¹⁷³. Интересен тот факт, что данный приход, один из немногих, имел счет в сберегательной кассе в размере 1569 р. Следует заметить, что сумма

---

¹⁷¹ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л. 98.

¹⁷²ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л.110.

¹⁷³ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

более внушительная в соотношении с вкладами других приходов¹⁷⁴. Размеры казенного жалования священнослужителей первого и третьего благочиния Белгородского округа можно рассмотреть на примере храма в с. Терновка. Приход, также как и соседствующий с ним храм Покрова Пресвятой Богородицы в с. Шопино, имел полный штат, однако члены причта получали жалование: священник – 300 р., дьякон – 150 р., псаломщик – 100 р. в год. Также следует заметить, что приход имел достаточно большой кружечный доход, в размере 457 р. за 1916 г.¹⁷⁵. Однако, далеко не каждый приход имел полный штат священнослужителей, в большинстве своем штат приходов – это священник и псаломщик. Экономическое положение данных приходов зачастую было лучше, чем положение приходов с полным штатом священнослужителей, в частности храм в с. Яковлево, в экономическом отношении был если не в лучшем, то уж точно не в худшем положении, в сравнении с Покровским храмом с. Шопино. Имея в штате лишь священника и псаломщика, которые получали казенное жалование ежегодно в размере 392 р., данный приход имел кружечный доход, который в 1916 г. составил 495 р.

Отдельной статьей следует выделить доходы приходов от земельного надела. Каждый приход первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда имел земельный надел в размере от 26 до 42 десятин пахотной земли. Показательным в этом отношении является приход с самым маленьким и самым большим земельным наделом. Архангельская церковь села Гостищево имела земельный надел в размере 26 десятин пахотной земли, который принес в 1916 г. доход в размере 136 р.¹⁷⁶. Приход, имеющий самый большой земельный надел в размере 42 десятин пахотной земли, храмом в котором служил благочинный третьего благочиннического округа Белгородского уезда. Однако следует заметить, что положение занимаемое священником, никак не влияло на размеры храма, его экономическое

---

¹⁷⁴ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.

¹⁷⁵ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.

¹⁷⁶ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 12 Об.

благосостояние и благосостояние самого священника. Так благочинный имел стандартное жалование в размере 294 р. ежегодно. Качество земли – среднее, большая часть сдается в аренду – 100 р. ежегодно, остальная часть обрабатывается причтом¹⁷⁷. Следует заметить, что о качестве земли в некоторой степени говорит арендная плата, которая на других приходах была значительно выше. Так приход в с. Шопино имел земельный надел в размере 33 десятин и получал арендную плату в размере 200 р. ежегодно¹⁷⁸.

Отдельного внимания заслуживает экономическое положение приходов слободы Томаровка. Приход Михаила Архангела имел штат: два священника, дьякон и 2 псаломщика. Жалование выплачивалось на два штата из Белгородской казны в размере 931 р. Кружечный доход за 1916 г. составил 1000 р¹⁷⁹. Приход имел земельный надел в размере 29 десятин, доход от земли в 1916 г. 200 р¹⁸⁰. Экономическое положение Никольского храма схоже с приходом Михаила Архангела, однако, доход от земельного надела был значительно больше – 400 р. в 1916 г. Исключением в общей картине экономического благосостояния приходов с. Томаровки, являлся храм в честь Казанской иконы Божьей Матери. Так имея в штате священника, дьякона и псаломщика, члены причта не имели жалования, кружечный доход за 1916 г. составил 500 р., пахотной земли 38 десятин, однако денежного дохода от нее не имел¹⁸¹.

Исходя из определения С.А. Кузнецова «церковь – религиозная организация духовенства и верующих, объединённая общностью верований и обрядности; религия, проповедуемая такой организацией»¹⁸². Действительно церковь это, прежде всего община верующих людей. На данном тезисе основывалось все советское законодательство СССР в области культов,

---

¹⁷⁷ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 66 – 66 Об.

¹⁷⁸ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л. 32 Об.

¹⁷⁹ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л.98.

¹⁸⁰ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л. 98 Об.

¹⁸¹ГАБО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 2. Л. 110 – 110 Об.

¹⁸²Большой толковы словарь Русского языка. под. ред. Кузнецова С.А. Спб, 2000. – С. 1462.

поскольку направленно оно было, прежде всего, не на РПЦ как религиозную организацию, а на общину верующих. По декрету «Об отделении церкви от государства...» именно община получила право бесплатного пользования «Зданиями и предметами, предназначенными специально для богослужебных целей...»¹⁸³. Все религиозные организации подлежали немедленной регистрации, а впоследствии с зарегистрированными религиозными общинами, органами местной власти заключался арендный договор, на основании которого осуществлялось пользование данной организацией собственно культовыми зданиями и богослужебными предметами¹⁸⁴. Для координации процесса регистрации религиозных общин управлением НКВД в 1919 году был разработан специальный документ – «Положение о создании общин»¹⁸⁵. Проанализировав данный документ, можно сделать вывод, что на этапе складывания государственно – церковных отношений в СССР, государство стремилось всячески ограничить не только деятельность религиозной общины, но и влияние духовенства на население. Фактически, декретом от 23 января 1918 г. приход и духовенство были подчинены государственным структурам.

Процесс реализации советского законодательства в области культов на территории Белгородского уезда Курской губернии начинается с информирования населения. В 1919 году в материалах уездных газет публикуется декрет и разработанное НКВД положение. В частности, для информирования населения декрет СНК публиковался в 15 номере газеты «Рабочего и крестьянского правительства»¹⁸⁶. Далее, данные документы были разосланы благочинным для снабжения и ознакомления членов

---

¹⁸³Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви 23 января 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 113

¹⁸⁴Одинцов М.И. Указ. соч. – С. 52 – 53.

¹⁸⁵ГАБО. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 1. Л. 202.

¹⁸⁶Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1918 – 1922 гг. (на территории современной Белгородской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 7. – №6 Часть 1, 2015. – С. 76.

причтов церквей, подвластного им благочиннического округа¹⁸⁷. Согласно декрету «Об отделении церкви от государства» и «Положению о создании общин» для регистрации общины в отдел управления НКВД надлежало предоставить: заявление о регистрации, устав общины, договор, опись имущества, списки служителей культа, список исполнительного органа и список членов религиозного общества¹⁸⁸. Были установлены жесткие сроки подачи необходимого перечня документов, в случае несоблюдения которых, общине могло быть отказано в регистрации. В новых реалиях это фактически означало прекращение существования общины.

Процесс регистрации православных религиозных общин на территории Белгородского уезда проходил в процессе реализации «Декрета об отделении церкви от государства...». Для исполнения данного декрета была создана специальная комиссия по осуществлению отделения церкви от государства. Деятельность данной комиссии была направлена на координацию действий местной и уездной властей. Первое заседание комиссии прошло в Белгороде 14 сентября 1920 года. В циркулярном письме, председателю Народных судей, заведующему отделом народного образования и управляющему отделом рабоче-крестьянской инспекции, говорится о том, что заседания комиссии, должны проходить два раза в неделю. Предписывалась обязательная явка всех членов комиссии по вторникам и четвергам в 6 часов вечера в помещении отдела Управления. С 28 сентября комиссия должна была приступить «...к началу работ по просмотру поступающего материала»¹⁸⁹. В ходе заседания, согласно составленному протоколу, комиссия постановила: «Отпечатанный декрет и инструкцию разослать для ознакомления населения по волостям уезда и города Белгорода»¹⁹⁰. После окончания Гражданской войны и установления Советской власти на местах,

---

¹⁸⁷Там же. – С. 77.

¹⁸⁸Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. 2009. – № 9(64). – С. 170.

¹⁸⁹ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л.61.

¹⁹⁰ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1.Л. 53.

огромное значение предавалось агитации среди населения. Активная агитация населения в ходе реализации декрета «Об отделении церкви от государства...» развернулась и на территории г. Белгорода и уезда. В частности, на первом же заседании комиссии по осуществлению отделения церкви от государства, было постановлено что: «Текущую неделю широко использовать для агитации и разъяснения среди всего населения сущности декрета...»¹⁹¹. Понимая остроту вопроса и следуя центральной линии партии, данный документ говорит о необходимости соблюдения осторожности при разъяснении декрета и его положений среди крестьян, дабы ни в коем случае не допустить «...оскорбления чувств верующих ни с какой стороны»¹⁹². Процесс реализации декрета «Об отделении церкви от государства...» на территории Белгородского уезда начался с середины сентября 1920 г. На этапе его реализации, созданная комиссия осуществляла активную работу.

Декрет и Положение устанавливали жесткие критерии для регистрации общины. Во – первых, в количественном отношении религиозная община в максимуме не ограничивалась, однако количество членов должно быть не менее 50 человек не младше 13 лет. Во – вторых, жесткое ограничение временных рамок, в течении которых можно зарегистрировать общину. Общим положением устанавливался срок подачи документов не позднее 30 апреля 1919 г. Однако, процесс реализации декрета «Об отделении церкви от государства...» начался лишь в середине сентября 1920 г., а процесс регистрации религиозных общин завершился лишь 26 января 1921 г.¹⁹³. Религиозным общинам Белгородского уезда было предписано сдать необходимые для регистрации общины документы не позднее 1 ноября 1920 г. Затягивание сроков регистрации православных общин на территории Белгородского уезда связано с затягиванием подачи соответствующих документов общинами. Так в Приказе по Белгородскому отделу Управления

---

¹⁹¹Там же.

¹⁹²ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л.61.

¹⁹³ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 – 16.

от 8 декабря 1920 года говорится о том, что «... в недельный срок необходимо предоставить недостающих документы»¹⁹⁴. Тем не менее, процесс подачи документов был продолжен и в первой половине 1921 года. Так в циркулярном письме в Томаровский волысполком от 21 февраля 1921 года предписывается трем православным общинам Томаровской волости: Архангельской, Казанской и Николаевской церкви сдать недостающий подлинный материал по отделению церкви от государства. Согласно Положению во главе религиозной общины стоял избираемый президиум, во главе которого стоял председатель общины. После сбора необходимых документов по отделению церкви от государства в течении всего 1921 года всем председателям православных религиозных общин предписывалось явиться в кабинет № 5 отдела управления уездной милиции для получения бланка договора который в последствии подписывался общиной. Во главе православной религиозной общины стоял не только, священнослужитель, но и рядовой член общины. В частности во главе православных общин Томаровской волости стояли: Михало – Архангельской – священник Иоанн Федюшин, Казанской общины – Даниил Малинов, Николаевской – Николай Горя¹⁹⁵. Исходя из выше сказанного, ввиду того не смотря на несоблюдение временных рамок, которые уездной властью неоднократно переносились можно говорить о том, на территории Белгородского уезда власть способствовала созданию православных общин.

Декретом «Об отделении церкви от государства» был открыт широкий спектр возможностей злоупотреблений в отношении религиозных общин, ввиду фактического лишения церкви и общины прав юридического лица. В частности, на этапе исполнения данного декрета и положения о создании общин на территории Белгородского уезда, не смотря на заключая с общинами арендные договор, последняя не имела никаких юридических прав. Так в циркулярном письме от 16 сентября 1920 г. отдела управления

---

¹⁹⁴ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 97.

¹⁹⁵ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

НКВД разъясняет, что: «...ввиду отделения церкви от государства все документы выдаваемые служителям культов считаются документами частного характера, ни имеющие никакой законной силы, с которыми государственная власть не считается...»¹⁹⁶. Можно говорить о том, что на этапе складывания государственно – церковных отношений православные религиозные общины были лишены юридических прав, фактически на полное подчинение государственной власти, которая в свою очередь имела право в любой момент лишить общину здания. Также, следует отметить, что меры в отношении общины направлялись, прежде всего, не на ее председателя, а на священнослужителей. В случае несоблюдения установленного порядка, данный документ предписывал: «привлекать виновных к строжайшей ответственности»¹⁹⁷. Подтверждением того, что санкции были направлены, прежде всего, на духовенство является циркуляр отдела управления НКВД от 25 сентября 1920 г. Данный документ говорит об уголовной ответственности членов религиозной общины за несоблюдение установленных временных рамок и уклонения от подписания договоров. В отношении священнослужителей предписывалось: «привлекать их к уголовной ответственности и сообщать в Курский Губчека, как об антисоветских агитаторах»¹⁹⁸. Можно говорить о том, что, несмотря на то, что во главе общины стоял не священнослужитель, ответственность возлагалась не на председателя, а на духовенство.

Антирелигиозная политика государства на этапе реализации декрета «Об отделении церкви от государства» выражалась в умышленном затягивании местной властью процесса регистрации общин. В процессе регистрации общины Отдел Управления НКВД г. Белгорода зачастую отклонял поданные документы, чаще устав. Данная ситуация впоследствии

---

¹⁹⁶ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1..Л. 66.

¹⁹⁷ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1..Л. 66.

¹⁹⁸ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

становилась причиной прекращения деятельности религиозной общины¹⁹⁹. Тем не менее, на этапе складывания государственно – церковных отношений на территории Курской губернии государственная власть стремилась, ввиду остроты вопроса религиозных чувств большинства населения, к сохранению спокойствия и порядка на местах. Уже в сентябре 1920 года, распечатанный в 15 номере газеты «Рабочего и крестьянского правительства» декрет и положение содержало особое примечание, призванное предотвратить злоупотребления местной власти в отношении верующих. Понимая, что создание общин и фактически посягательство на церковную собственность, и независимость религиозной общины, могут вызвать волнения населения «... власть ни в коем случае не имеет намерение искоренить веру... Все здания, специально предназначенные для богослужебных целей, а равно и все предметы ... будут отданы в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ»²⁰⁰.

Таким образом, экономическое и социальное положение приходов первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда Курской епархии в полной мере можно назвать соответствующие общим тенденциям развития Русской Православной церкви в XIX – начале XX века. Большинство храмов построены усилиями крестьян в XIX в. Экономическое состояние храмов и членов причта складывалось из трех основных составляющих: кружечный сбор, жалование и доход от земельного надела. В целом, можно говорить о достаточно хорошем положении членов причта и прихода. Однако, несмотря на внешне благополучную картину жизни приходов и священнослужителей, их положение нельзя назвать однородным. Большинство составляли бедные храмы с минимальным клиром, который существовал исключительно за счет добровольного кружечного сбора и доходов от земельного надела.

---

¹⁹⁹Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1918 – 1922 гг. (на территории современной Белгородской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – №6 часть 1, 2015. – С. 76.

²⁰⁰ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

Процесс создания и регистрации религиозных общин на территории Белгородского уезда Курской губернии завершился 26 января 1921 г. Был составлен список церквей и молитвенных домов г. Белгорода и уезда. На территории Белгородского уезда было зарегистрировано 40 религиозных общин. В рассматриваемой нами территории первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда Курской губернии действовали следующие религиозные общины: «Архангельская» с. Вислое, «Архангельская» с. Гостищево, «Рождества Пресвятой Богородицы» с. Крюкова, «Архангельская» с. Непхаево, «Покровская», «Никольская», «Казанская» с. Томаровки, «Никольская» с. Терновки, «Покровская» с. Шопино, «Никольская» с. Яковлево²⁰¹. На момент 1921 г. на территории бывшего третьего благочиннического округа и слободы Томаровка прекратили свое существование 5 приходов, с. Вислое, с. Крапивное, с. Петропавловка, с. Киселёва, с. Ближняя Игуменка²⁰². Закрытие православных религиозных общин, было вызвано не своевременной сдачей общинами необходимых документов, сроки, сдачи которых неоднократно переносились.

2.2. Приходская жизнь

В результате реализации декрета «Об отделении церкви от государства...» на территории Белгородского уезда РПЦ потеряла ряд важнейших социальных функций, выполнявшихся ею в дореволюционный период. Рассматриваемая нами территория Карповской и Томаровской волостей в дореволюционный период состояла из сел, что соответствовало общим тенденциям. Российская империя вначале XX в. была провинциальным государством²⁰³. Именно поэтому православный храм и церковно – приходская школа, зачастую, являлись единственным центром

²⁰¹ГАБО. Ф. Р – 426. Д. 1. Л. 84 – 85 об.

²⁰²ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

²⁰³Цыпин В. прот. Указ. соч. – С. 35 – 36.

образования и культурной жизни в селе. Также храм выступал в роли ЗАГСА. По сути, здесь была сосредоточена вся жизнь населения. Именно в храме хранились все основные сведения в виде метрики. В результате реализации Советского законодательства в начале 1920 – х гг. на территории Белгородского уезда православные приходы лишились своего социального положения и их функции были сведены к отправлению культа и выполнению религиозных обрядов под всесторонним контролем местной власти.

Материалы фондов ГАБО дают нам сведения о внутренней и внешней жизни религиозных общин на территории Белгородского уезда в период с 1918 – 1922 гг. Данные материалы позволяют частично охарактеризовать внутреннюю жизнь православных общин. На этапе складывания государственно – церковных отношений, власть неоднократно заявляла о своем невмешательстве во внутреннюю жизнь общины. Тем не менее, декрет положение о создании общин в некоторой степени затрагивали вопросы внутри церковного порядка. В них содержалось особое примечание, в котором говорилось о том, что «... местные власти не должны иметь никакого отношения к внутренней жизни и распорядку общины, поскольку таковые не будут представлять контрреволюционных гнезд»²⁰⁴. На основании проанализированных архивных материалов можно говорить о том, что к внутренней жизни религиозной общины относились вопросы не выходящие, за рамки храмового помещения. К примеру, вопросы богослужений, собраний, проповеди, исполнения треб, ремонт, арендуемых общиной культовых зданий и т.д. К внешней жизни религиозной общины можно отнести вопросы, так или иначе затрагивающие интересы населения и выходящие за рамки внутренней жизни общины и требующие специального разрешения. К примеру, вопросы, связанные с образованием, сборами пожертвований, публичными проповедями, крестными ходами и т.д.

Церковная жизнь православной общины достаточно многогранна, она выходит за рамки богослужения и проповеди. На этапе складывания

---

²⁰⁴ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 Об.

государственно – церковных отношений на территории Белгородского уезда, при составлении договоров на использование культовых зданий и утвари общинами, верующими был учтен вопрос вне богослужебного использования зданий. Именно на регламентацию внутренней жизни православных религиозных общин города Белгорода, было направлено «Циркулярное разъяснение Наркомюста, Наркомвнудел и Наркомпроса об использовании зданий предназначенных для богослужебных целей и других надобностей». Данный документ регламентировал не только процесс использования храмовых зданий, но и в некоторой степени затрагивал внутреннюю жизнь самой общины, выделяя в отдельные пункты вопросы религиозных собраний, проповедей, образования. При составлении арендных договоров с группами верующих на использование культовых зданий для совершения богослужений, верующим предоставляется «...вносить в указанные договоры пункты, допускающие использование этих зданий и для других небогослужебных целей: публичных собраний, митингов, концертов, бесед и дискуссий, преподавания каких либо предметов, устройства курсов, лекций и т.п.»²⁰⁵. Однако, данное положение не означало свободу собраний верующих, поскольку для их организации требовалось предметное разрешение административной власти, указанное во 2 пункте того же положения. Для организации собрания членов православной общины требовалось разрешение, для получения которого председатель общины и ее члены подавали соответствующее заявление, с указанием даты и повестки дня – относящейся исключительно к религиозной тематике. В ходе собрания необходимо вести протокол, который должен быть сдан в административный орган.

Об активности религиозной жизни православных общин Белгородского уезда, свидетельствует многочисленность подобного рода заявлений. Так в «заявлении» от 24 января 1923 г. «Шопинский Церксовет просит разрешить

---

²⁰⁵ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 124.

собрание общины...»²⁰⁶. До принятия издания данного разъяснения православные религиозные общины Белгородского уезда, для проведения внебогослужебных собраний, были вынуждены получать специальное разрешение Белгородского Исполкома, либо в управлении Белгородской милиции. Наличие в фондах ГАБО большого количества подобного рода заявлений православных религиозных общин Белгородского уезда в некоторой степени свидетельствуют об активности религиозной жизни данных общин. На основании данного документа можно говорить о том, что все внебогослужебные религиозные собрания, проводились под всесторонним контролем местной власти и ограничивались специальным разрешением.

Неотъемлемой частью православного богослужения являлась проповедь, оказывающая исключительное влияние на верующих. Проповеди отныне должны были касаться исключительно религиозных вопросов, не затрагивающих повседневность. В отношении проповеди, указанное разъяснение гласит: «Произношение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой частью богослужения данного культа допускается, однако, при условии, чтобы по содержанию своему проповедь имела исключительно религиозный характер»²⁰⁷. В 20 – е гг., на территории г. Белгорода и уезда сохранялись тенденции характерные в целом для всей страны. Все усилия государства в данный период были направлены если не на уничтожения РПЦ, то хотя бы на установление всестороннего контроля над ее деятельностью²⁰⁸.

Экономическое состояние православных общин рассматриваемой нами территории, вначале XX в. было далеко не однородным и в большинстве случаев – «бедным». Данная тенденция тем более сохраняется и в начале 1920 – х гг. К примеру, ходатайство Федоровской приходской общины Томаровской волости от 13 мая 1921 г., косвенно подтверждает данный факт.

---

²⁰⁶ГАБО. Ф. Р – 426.Оп. 1. Д. 145. Л.18.

²⁰⁷ГАБО. Ф. Р – 426.Оп. 1. Д. 145. Л.18.

²⁰⁸Там же.

В нем сообщается, что собрание общины, под председательством священника Дмитрия Жданова, единогласно постановило: «ходатайствовать перед отделом управления Белгородского исполнительного комитета и покорнейше просить оный (новый колокол и полный прибор священнического облачения)»²⁰⁹. О положительном решении данного вопроса белгородским исполкомом, говорит удостоверение, выписанное на имя священника Дмитрия Жданова, в котором говорится следующие: «Предъявитель сего, представитель православной религиозной общины Федоровской церкви с. Стеценкова, Томаровской волости Белгородского уезда священник Дмитрий Жданов, действительно командирован в г. Курск ... за получением церковной утвари для общины...»²¹⁰.

Неотъемлемой частью жизни православного прихода в Российской империи и в целом в христианской традиции являлись крестные ходы. На территории Карповской и Томаровской волостей, ссылаясь на количество заявлений Церковсоветов по данному вопросу, можно говорить о распространенности данной формы церковной жизни. Особое распространение имели так называемые, «Крестные ходы на поля» для совершения богослужения и освящения семян. Так, община церкви Михаила Архангела слободы Пушкарное Томаровской волости просит Отдел Управления Белгородской милиции в первых числах июня разрешить ей «...со всем приходским духовенством совершить крестный ход в поле, в указанное нами время, а также молебен с водосвятием...»²¹¹. Данный случай был не единичен и являлся типичным для Белгородского уезда. О распространенности данного явления на территории Белгородского уезда говорит специальное распоряжение административного отдела Курского Губисполкома. В частности в отношении «хождений верующих» особых возражений не было, но только если «...данные хождения не связаны с нарушением тишины, порядка, а главное, не встречает противоречия со

---

²⁰⁹ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 128.

²¹⁰ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л.130.

²¹¹ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

стороны других граждан, поля которых граничат с местами, по которым происходят хождения». Далее указывалось, что: «при разрешении данного вопроса необходимо предусмотреть гербовый сбор»²¹². Взимание «гербового и канцелярского сбора» с групп верующих, а по сути вся его тяжесть ложилась на священнослужителей, усугубляло его и без того сложное экономическое положение. В большинстве случаев, ответ на схожие запросы был положительным, тем не менее, данные мероприятия облагались гербовым сбором. На приведенное выше ходатайство Президиума Православной религиозной общины Михаило – Архангельской церкви сл. Пушкарное, наложена следующая резолюция: «Настоящим разрешается религиозной общине Михаило – Архангельской церкви сл. Пушкарное в конце мая и начале июня совершить крестные ходы в поля для совершения молебнов. Гербовый сбор в размере 15 р. и канцелярский в размере 3 р. взыскать»²¹³. При решении данного вопроса, могли возникнуть противоречия с неверующей частью населения. Данные противоречия зачастую становились причиной отказа группе верующих. Подобные отказы имели место быть, в частности при рассмотрении подобных заявлений из слободы Шебекино.

Обслуживание культового здания и даже его незначительный ремонт, относились исключительно к ведению местной административной власти, то есть может проводиться только с ее конкретного разрешения. Нарушение данного правила предполагало уголовное преследование. Так как церковное здание, включая церковное имущество, являлось собственностью государства и в случае ремонтных работ необходимо проводить дополнительную опись имущества. Нарушение данного закона расценивалось, как «... несомненное хищение и подмен имущества»²¹⁴.

В дореволюционный период экономическое состояние храмов и членов причта складывалось из трех основных составляющих: кружечный сбор,

---

²¹²ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 145. Л. 129.

²¹³ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 90. Л. 34 Об.

²¹⁴ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 90. Л. 70.

жалование и доход от земельного надела. В Советском государстве священники и приходы были лишены любого вида собственности. Так уже в начале 1920 – х гг. духовенство Белгородского уезда было лишено права взимать с населения принудительные сборы, в виде платы за требы – частные богослужения. В циркулярном письме под №13605 от 16 сентября 1920 г. говорится о том, что «...взимание духовенством каких либо принудительных сборов категорически воспрещается, сборы могут быть только добровольными»²¹⁵. Однако, в более позднем документе, мы наблюдаем некоторые послабления в отношении экономических притеснений религиозных общин. В циркулярном письме отдела управления уездной милиции Весело – лопатинскому начальнику милиции от 24 мая 1924 г., говорится о том, что, несмотря на запрет принудительных сборов с населения «...уполномоченным предоставлено право собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с содержанием церковного имущества»²¹⁶.

Показательным, в отношении неоднородности православных приходов Белгородского уезда, являлся документ, свидетельствующий о помощи власти беднейшим общинам уезда. В циркулярном письме Курского окружного отдела ЗАГС Белгородскому Узаксу предписывалось выделить утварь для беднейших церквей Белгородского уезда из запасов Губзакса для 20 беднейших церквей. Поэтому Гузакс просит выяснить степень нуждаемости в утвари церквей уезда²¹⁷. Из рассмотренных нами ранее приходов первого и третьего благочиннических округов Белгородского уезда в список беднейших попали: Покровская община с. Шопино и Никольская община с. Яковлево²¹⁸.

Особенностью периода формирования государственно – церковных отношений в 1917 – 1925 гг. являлись злоупотребления местной власти,

---

²¹⁵ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 90. Л. 66.

²¹⁶ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. Д. 1. Л. 51

²¹⁷ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. Д. 1. Л. 143.

²¹⁸ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. Д. 1. Л. 145.

допускаемые ими в отношении религиозных групп. Стремясь скоординировать действия власти в отношении религиозных групп в целом и православных общин в частности, центральная власть дополняла основное законодательство отдельными циркулярными письмами, пояснениями и т.д. Данный процесс нашел свое отражение и на рассматриваемой нами территории Белгородского уезда. Так, несмотря на то, что декрет «Об отделении церкви от государства» был опубликован еще 23 января 1918 г., в отношении его реализации оставалось еще много вопросов. 26 июня 1921 г. было выпущено специальное циркулярное разъяснение, под наименованием: «Циркулярное разъяснение Наркомюста, Наркомвнудел и Наркомпроса об использовании зданий предназначенных для богослужебных целей и других надобностей». В данном документе сообщалось, что «ввиду поступающих с мест жалоб, что некоторые Отелы Управления требуют от групп верующих заключение арендных договоров на платное пользование церквами и церковным имуществом, Губ. Отдел Управления разъясняет, что такие действия противоречат п. 13 декрета СНК «Об отделении церкви от государства»²¹⁹. Данный пример иллюстрирует особенности проведения в жизнь указанного декрета, несмотря на злоупотребления местной власти. Центральные структуры, встают на защиту религиозных объединений и не допускают произвол в отношении религиозных общин.

Таким образом, внутрицерковная жизнь православных религиозных общин Карповской и Томаровской волостей в середине 20 – х гг. XX в. была в достаточной мере насыщенная. Однако жизнь и деятельность православной общины подчинялась новому законодательству и существовала совершенно в иных условиях. Строгой регламентации подлежала не только «публичная» жизнь общины, то есть ее деятельность вне церковных стен, но и внутрицерковная жизнь. Под контроль были поставлена проповедь священнослужителя и собрания верующих. Однако, несмотря на строгие ограничения, выражавшиеся ограничениями проповедей, собраний,

---

²¹⁹ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. Д. 1. Л. 124.

мероприятий вне приходского характера, можно говорить о насыщенности религиозной жизни православных религиозных общин Карповской и Томаровской волостей. Власть хоть и стесняла и регламентировала жизнь православной религиозной общины, тем не менее, в некоторых случаях проявляла лояльность, а в исключительных случаях даже шла на уступки.

В целом, рассматриваемые православные приходы первого и третьего благочиннических округов занимали «выгодное» положение, как с экономической точки зрения, так и с позиции занимаемого положения в обществе, обусловленного выполняемыми приходами функциями. В соответствии с новым законодательством, декретом «Об отделении церкви от государства», а именно процесса регистрации православных общин и заключения арендных договоров к началу 1921 г., прекратили свое существование 5 приходов. Закрывтия православных религиозных общин, чаще было вызвано несвоевременной сдачей необходимых для регистрации общины документов, сроки, задачи которых не однократно переносились.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛГОРОДСКОМ И ТОМАРОВСКОМ РАЙОНАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1922 – 1941 ГГ.

3.1. Изъятие церковных ценностей

Поводом для углубления кризиса в государственно – церковных отношениях в СССР послужил голод в Поволжье, разразившийся в 1921 г. В целом РПЦ и патриарх Тихон одними из первых откликнулись на призыв о помощи голодающим. Основанный еще в августе 1921 г. Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, действовал отдельно от государства и не получил никакой поддержки. Личные усилия патриарха, выразившиеся в многочисленных посланиях патриарха церковным и светским лидерам, также остались без внимания и не получили официального признания. Опубликованный 23 февраля 1922 г. декрет «О порядке изъятия церковных ценностей», предусматривал изъятие церковных ценностей переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам. Подлежали изъятию «Все драгоценный предметы из золота, серебра и камней, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа»²²⁰. Ввиду выше указанных обстоятельств, данный закон явился полной неожиданностью для церкви, по канонам которой использование богослужебных предметов являлось святотатством²²¹. Именно на этой почве, разгорелся новый конфликт, во главе которого встал сам патриарх Тихон²²². Главным результатом кампании по изъятию

---

²²⁰Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23 февраля 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 148.

²²¹Краснов – Левитин А. Э., Шавров В. М. Указ. соч. – С. 53.

²²²Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и об изъятии церковных ценностей 28 февраля 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991).

церковных ценностей явились миллионы сфабрикованных дел по сопротивлению духовенства и мирян изъятию. Также, ее результатом можно считать компрометацию церкви в глазах населения, не только как контрреволюционного элемента, но и как аморального элемента, не пришедшего на помощь собственному народу в трудную минуту. Большинство исследователей считают, что большая часть изъятых средств не вошла в фонд помощи, а сам процесс был вызван долгами и финансовыми проблемами большевиков²²³.

Организация помощи голодающим на территории Белгородского уезда начинается с февраля 1922 г. В телефонограмме от 12 февраля 1922 г., сообщается: «На основании распоряжения Белгородского представительства Укомпомголод за №32, при Волисполкоме создана выездная комиссия помощи голодающим, волостная комиссия предлагает сельсовету немедленно провести усиленную работу по постановке вечеров и спектаклей в пользу голодающих и все вырученные суммы немедленно сдавать в волостную Комиссию. Неисполнение сего может привести к неожиданным последствиям»²²⁴. Данный процесс на начальном этапе имел добровольное начало. Тем не менее, содержание данного документа говорит нам о неожиданных последствиях, что может указывать на обязательное исполнение данного распоряжения. Следующим свидетельством организации помощи голодающим на территории Белгородского уезда являлся «Приказ № 10 Белгородского Уездного Исполнительного комитета» от 18 февраля 1922 г. который гласит: «...для оказания помощи голодающим Поволжья произвести обязательное обложение торговцев»²²⁵. Приказ разделял предпринимателей на три группы в зависимости от состояния их дохода. В частности, предусматривалось взимать дополнительные сборы «...с

---

²²³Фирсов С.Л. Указ. соч. – С. 358 – 359.

²²⁴ГАБО. Ф. Р. – 383. Оп. 1. Д. 78. Л. 17

²²⁵Там же.

торгующих вином и пивом, облагающиеся ежемесячно в размере 10 рублей...»²²⁶.

Несмотря на стремление РПЦ самым активным образом способствовать устранению голода и организации сбора средств, государство затягивало данный процесс ввиду отсутствия специальной инструкции. Соответствующая инструкция была выпущена ВЦИК лишь 1 февраля 1922 г. Первой причиной данного затягивания в вопросе организации помощи, по мнению Н.Н. Покровского, была боязнь дать хоть какое – то легальное поле действия небольшевистским общественным силам. Вторая же причина заключалась в продолжавшихся спорах вождей о наилучших методах искоренения религиозности и церковности в преимущественно крестьянской стране²²⁷. Согласно данной инструкции, государство ставило под всесторонний контроль процесс оказания помощи голодающим. В ней говорится о том, что: «Сборы проводятся по церквам во время всякого богослужения приходского Совета в кружку...»²²⁸. Помимо установления во всех церквях специальной кружки «На помощь голодающим», заводилась специальная ведомость «Помощь голодающим», в которой должны были непременно быть отражены все суммы, пожертвованные в пользу голодающих. Указывается также, что «...сборы по церквам и приходам подлежат контролю Комиссии и органов рабоче-крестьянской инспекции»²²⁹. Можно говорить о том, что процесс оказания помощи голодающим начался на территории Белгородского уезда в начале февраля 1922 г. и проходил под контролем Губпомголода.

Процесс изъятия церковных ценностей на территории Белгородского уезда начался с создания Курской Губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим (Губпомгол). В Белгороде

---

²²⁶ГАБО. Ф. Р. – 383. Оп. 1. Д. 78. Л. 17.

²²⁷Козлов Ф.Н. Указ. соч. – С. 147.

²²⁸ГАБО. Ф. Р – 379. Оп. 1. Д. 57. Л. 34.

²²⁹Там же.

соответственно была создана уездная подкомиссия Помгола²³⁰. Создание данной структуры было обусловлено действиями Л.Д. Троцкого, который 17 марта 1922 г. внес предложение об активизации работ по изъятию церковных ценностей: «...1) в центре и губерниях создать секретные руководящие комиссии по изъятию ценностей по типу московской комиссии Сапронова Уншлихта. Во все эти комиссии должен непременно входить либо секретарь Губкома, либо завидуший агитпроп. отделом....»²³¹. О ходе процесса изъятия ценностей у православных общин Карповской и Томаровской волостей говорят «Описи церковного имущества» составленные в ходе исполнения декрета от 23 января 1922 г.

Процесс изъятия церковных ценностей на территории Белгородского уезда Курской губернии начался в начале апреля 1922 г. Создается специальная структура – Губпомгол. На данном этапе, Губпомгол, максимально демократично пытается привлечь духовенство на свою сторону. Составленный отчет о работе комиссии гласит, что на начальном этапе комиссия стремилась найти дипломатический подход к каждому религиозному культу²³². Для достижения данной цели применялись различные формы работы с духовенством. К примеру, групповые совещания священнослужителей и церковных старост. В ходе, которого, анализируя инвентарные книги прихода, представителям общины предлагалось добровольно сдать излишние ценности. Главным итогом совместной работы власти с представителями православных общин является групповое воззвание священнослужителей к верующим, содержащие призыв к беспрепятственной сдаче излишних ценностей²³³.

---

²³⁰Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. – 2009. – № 9(64). – С. 171.

²³¹Цыпин В. прот. Указ. соч. – С. 152.

²³² ГАБО. Ф. Р – 379. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

²³³Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. – 2009. – № 9(64). – С. 173.

На рассматриваемой нами территории Карповской и Томаровской волостей, изъятие церковных ценностей производилось у 6 православных приходов. Основываясь на составленных в ходе изъятия «Описей церковного имущества», можно говорить о том, что комиссия по изъятию церковных ценностей приступила к выполнению декрета от 23 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей...» с 16 мая 1922 г. из Успенской церкви слободы Пушкарное Карповской волости. Данные о количестве и ценности изъятого у прихода имущества представлены в «Описи изъятого имущества из Успенской церкви слободы Пушкарное Карповской волости Белгородского уезда Курской губернии от 16 мая 1922 г.» (Приложение 1 С. 101). Данный материал имеет плохую сохранность, тем не менее, удалось установить, что в ходе кампании у данного прихода было изъято: 3 серебряных креста, 8 серебряных риз с икон, 1 серебряное кадило и 1 серебряный ковшик. Также не удалось восстановить полный список изъятого церковного имущества из Николаевской церкви с. Яковлево (Приложение 2 С. 101). Однако данные описи говорят нам об изъятии у данного прихода 8 оправ и 1 ризы с икон. Ценность изъятого имущества указана в количестве, содержащегося драгоценного металла в конкретном предмете. Из Никольской церкви с. Яковлево было изъято 8 риз с икон, ценность которых измерялась 2 фунтами и 65 золотниками. Последним по времени изъятия церковных ценностей является приход Косьмы и Домиана с. Крапивное Карповской волости Белгородского уезда. Всего было изъято 10 предметов: 1 ковчег (сер. 2 ф., 57 зол.), 1 потир (сер. 1 ф., 94 зол.), 1 дискос (2 ф., 42 зол.), 1 звезда (сер. 3 ф., 25 зол.), 1 ложка (сер. 2 ф., 74 зол.), 3 ризы с икон (сер. 4 ф., 46 зол.), 1 венчик с иконы (сер. 1 ф., 24 зол.). Общее количество содержащегося в изъятых предметах серебра составило 10 фунтов 34 золотника (Приложение 6 С. 104).

Достаточно полные данные мы можем получить о ходе изъятия церковных ценностей в слободе Томаровка. Кампания по изъятию церковных ценностей в с. Томаровка была проведена 23 мая 1922 г. По результатам

данного мероприятия были составлены подробные описи о количестве и ценности изъятого имущества. Из церкви в честь Казанской иконы Божьей матери были изъяты: ковчег 1 (сер. 2 ф., 29 зол.), 2 потира (сер. 4 ф., 33 зол.), 2 кадила (сер. 2 ф., 6 зол.), 1 обложка с Евангелия (сер. 4 ф., 123 зол.), 2 дискаса (сер. 1 ф., 45 зол.), 2 звезды (сер. 2 ф., 66 зол.), 4 ризы с икон (сер. 7 ф., 26 зол.), 1 щетка (сер. 1 ф., 11 зол.) и 1 ложка (сер. 3 ф., 3 зол.). Всего опись, составленная в результате проведенного изъятия, составила 51 предмет, а количество серебра оценивалось 26 ф., 75 зол. (Приложение №3 С. 101).

Меньше было изъято из церкви Михаила Архангела. Данные описи церковного имущества говорят нам о 42 предметах: 1 ковчег (сер. 3 ф., 21 зол.), 1 дискос (сер. 52 зол.), 3 креста (сер. 4 ф., 63 зол.), 9 риз с икон (сер. 14 ф., 44 зол.), 4 лампы (сер. 2 ф., 55 зол.), 1 потир (сер. 1 ф., 59 зол.), 23 оправы с икон (сер. 9 ф., 65 зол.). Всего, содержащееся в изъятых предметах серебро было оценено в 35 фунтов 58 золотников (Приложение 4 С. 102). Опись изъятого церковного имущества у Николаевской церкви слободы Томаровка, говорит нам о 33 предметах: 2 потира (сер. 3 ф., 47 зол.), 1 крест (сер. 90 ф., 92 зол.), 1 ковчег (сер. 1 ф., 38 зол.), 1 дарохранильница (сер. 33 ф., 44 зол.), 3 тарелочки (сер. 3 ф., 93 зол.), 2 дискаса (сер. 1 ф., 48 зол.), 2 звезды (сер. 4 ф., 43 зол.), 1 щипцы (сер. 2 ф., 93 зол.), 16 оправ с икон (сер. 1 ф., 93 зол.), 3 ризы с икон (3 сер. 3 ф., 83 зол.), 1 кадило (сер. 3 ф., 80 зол.) (Приложение 5 С. 107). Всего серебра – 16 фунтов 22 золотника.

Таким образом, приведенные статистические данные говорят нам о точном размере изъятых церковных ценностей 4 храмов: Казанской иконы Божьей матери сл. Томаровка, Николая Чудотворца сл. Томаровка, Михайло – Архангельский сл. Томаровка, храм Косьмы и Домиана с. Крапивное. Можно говорить о том, что у данных четырех приходов было изъято 136 предметов, большинство – серебряные, количество серебра 87 фунтов и 189 золотников. Также, мы можем говорить о том, что изъятие церковных ценностей производилось и в храмах Николая Чудотворца в п. Яковлево и

Успения Божьей Матери сл. Пушкарное. Однако вследствие плохой сохранности документов данные неполные. Все изъятые комиссией ценности сданы в Уфиноотдел для направления в ЦК для помощи голодающим, а сдавшим ценности представителям духовенства были выданы копии актов с описями принятых ценностей. В целом компания по изъятию церковных ценностей на территории Белгородского уезда: «... прошла удовлетворительно и открытого волнения среди верующих не наблюдалось. Хищений изъятых ценностей не было»²³⁴.

Резюмируя данные полученные в результате анализа описей изъятого церковного имущества (Приложение 7 с. 109) можно говорить о том, что всего было изъято у православных приходов, рассматриваемой нами территории, 122 предмета церковной утвари. Установить истинную ценность данных предметов, по нашему мнению, не представляется возможным ввиду того, что ценность изъятого имущества устанавливалась достаточно условно. Изначально Уездным Финансовым отделом, затем ЦК для помощи голодающим, где ценность чаще всего занижали²³⁵. Кроме того, не учитывалась культурная ценность изъятого имущества. Тем не менее, анализируя количество изъятого имущества, его отношение к осуществлению богослужебной деятельности общины, мы косвенно можем говорить о направлении и жесткости политики уездной власти в отношении православных общин. К предметам, имеющим прямое отношение к осуществлению богослужебной деятельности, совершению литургии, мы можем отнести: потир, дискос, звездцу, лжицу, кадило, ковчег, тарелочку, ковшик, дарохранильницу, крест. К предметам не имеющим прямого богослужебного назначения мы можем отнести: лампы, щетки, обложки с Евангелия, венчик с икон, ризы с икон, оправы с икон, щипцы. Относительно общего количества изъятой у приходов утвари, имеющих прямое и косвенное

---

²³⁴ГАБО. Ф. Р – 426. Оп. 1. Д. 46. Л. 9.

²³⁵Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. 2009. – № 9(64). – С. 173.

богослужбное, мы можем говорить, что «богослужбных» – 35; «не богослужбных» – 87. Основываясь на данных Клировых ведомостей, дающих информацию об экономическом положении прихода, количества престолов, мы можем говорить о том, что количество изъятого имущества было относительно пропорционально данным показателям. В частности, у Михайло – Архангельской общины сл. Томаровка было изъято всего 43 предмета церковной утвари, из них лишь 5 имели прямое богослужбное назначение. Количество изъятого имущества было максимальным относительно других приходов сл. Томаровка, что соответствовало положению общины до 1917 г., как одной из наиболее состоятельных. Имея точные данные о количестве изъятого имущества у церкви Казанской иконы Божьей матери сл. Томаровка, как менее состоятельной, мы можем, провести аналогию. В частности, у церкви Казанской иконы Божьей матери было изъято всего 15 предметов утвари, из которых «богослужбные» – 7. Таким образом, мы можем говорить о том, что комиссия по изъятию церковных ценностей, в первую очередь изымала предметы утвари, не затрагивающие богослужбную деятельность, что в целом согласовывалось с декретом от 23 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей». Также можно говорить о том, что количество изъятого имущества было прямо пропорционально экономическому состоянию прихода.

3.2. Антирелигиозная пропаганда в районных печатных периодических изданиях

С победой Октябрьской революции 1917 г. и изданием первых декретов советской власти, был взят курс на строительство нового государства, место религии в котором попросту не отводилось. После провала так называемого «Кавалеристского наскока на религию», курс был взят на уничтожение РПЦ посредством атеистической пропаганды, устройство раскола в среде церковников, уничтожение всякого авторитета

церкви и духовенства в обществе. Для реализации данной политики, как нельзя лучше подходили газеты, которые после 1917 г. приобрели более массовый характер. По выражению В.И. Ленина: «газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный оратор». Именно в период т.н. «Религиозного НЭПА» 1920 – х гг. и активной деятельности Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) и СВБ (союза воинствующих безбожников), усилилась антирелигиозная пропаганда в печати. Появились крупные журналы и газеты, такие как «Революция и церковь», «Безбожник». В газетах появились рубрики: «Наука и религия», «Правда о Рождестве», «Попы и народ» и т.д.²³⁶.

Для реализации задач антирелигиозной пропаганды на местах служили местные газеты. На территории Белгородского уезда в 1920 – е г. начала выпускаться газета «Трудовой день». В фондах ГАБО сохранились материалы газеты «Трудовой день» в интересующий нас период с 1922 – 1928 гг. Проанализировав материал данной газеты, относящийся к антирелигиозной пропаганде, можно условно разделить его на две группы: компрометирующий духовенство и статьи яркой атеистической пропаганды.

К чисто компрометирующей статье можно отнести статью № 346 газеты «Трудовой день». – «Дело с обновлением икон» сл. Томаровка. По сообщению автора данной статьи 28 июня 1922 г. в Томаровском участке нарсуда слушалось дело «Об обновлении икон» в поселке Яковлево. К суду были привлечены 6 человек: священник села Яковлево – Васильев, сын его дьякон села Крапивное, священник с. Крапивное Легинковский, председатель церковного совета того – же села Шушлянин и члены церковного совета Подзолков и Полетаев. Интересен тот факт, что на вопрос судьи, признают ли себя подсудимые виновными, обвиняемые ответили: «...сами не поверили в «обновление» иконы, но по побуждению «мирян» они вынуждены были служить молебны в церквах и по полям. Подсудимые Васильев и Легинковский даже заявили, что их сбили с пути истины «тиховщина» и

---

²³⁶Метель А.В. Указ. соч. – С. 45.

«обновленчество», а они народ темный»²³⁷. Данная ситуация является показательной, не только, как пример уничтожения авторитета духовенства в обществе, но и показывает нестроения в самой церкви. Показателем классового неравенства и враждебного отношения советской власти к духовенству являлся приговор вынесенный судом: «Суд приговорил церковников к 6 месяцам заключения, но приняв во внимание их раскаяние, сократил им срок наказания до двух месяцев. В отношении членов церковного совета, крестьян, суд, приняв во внимание их происхождение, решил вынести им порицание»²³⁸.

Несмотря на фактическое отделение церкви от государства, советская власть не могла оставить без особого попечения своего классового врага, данный факт проявляется в грубом вмешательстве государства не только в экономическую сторону существования церкви, но и затрагивает вопросы, касающиеся исключительно внутренней жизни церкви. Обновленчество или «Живая церковь» по сути, явились новым видом оружия в борьбе с канонической ветвью РПЦ. Факт поддержки атеистическим государством одной из ветвей церкви, в полной мере проиллюстрирован в данной статье. Факт прямой поддержки государства обновленческих групп выражается в следующем: «Уполномоченный напоминает депутатам распоряжение высшей церковной власти избрать в архиереи и в члены правления только из принадлежащих к «живой церкви». Главной повесткой дня «Съезда церковников», по выражению автора статьи, являлась организация Белгородской епархии и избрание архиерея. Автор статьи уже в заголовке статьи, обозначает съезд не иначе, как «концерт черного воронья». Далее автор развивает тему враждебности канонической церкви и ее представителей Советскому государству, указывая на то, что «Съезд носил ярко черносотенный характер и прошел под знаком борьбы за кандидатуру находящегося на «покое» епископа Никона, ярого поклонника

---

²³⁷ Дело с обновлением икон // Трудовой день. – 1922. – 15 июля.

²³⁸ Там же.

Романовых»²³⁹. Черносотенный, то есть монархический, враждебный Советскому государству²⁴⁰. Обновленчество или «Живая церковь» по сути, явились новым видом оружия в борьбе с канонической ветвью РПЦ. Данная статья является также показателем «смуты» внесенной властью в лице «обновленческого движения» в церковную жизнь. К примеру, автор сообщает, что изначально епископ Никон готов был «...признать все, но только не собор 1923 г.», однако, вскоре переменял свою точку зрения и 2 августа при непременном условии взятия с него требуемой подписки избирается белгородским архиереем. Однако, несмотря на согласие епископа Никона с условиями, выдвигаемыми советской властью, он и его сподвижники, по – прежнему именуются не иначе, как «...матерые черносотенцы и противники обновления очевидно согласны дать требуемую подписку о принадлежности к «живой церкви». Их покладистая совесть, очевидно, может выдержать и эту очередную карманную с нею сделку!»²⁴¹. Таким образом, церковь хоть «Живая», хоть «Тихоновская – черносотенная», по-прежнему классовый враг.

Следующим примером компрометирующей духовенство статьи является статья газеты «Трудовой день» под названием «Самогонный завод у попа». Богослужители помогают насаждать пьянство». Граждане села Гостищево Белгородского уезда в содействии с «...уполномоченным милиции по борьбе с выделкой самогона у местного богослужителя, смиренного попа Титова, обнаружен хорошо оборудованный подпольный винокурный самогонный завод. В действительности, факт на лицо, священнослужитель спаивает и разлагает население, тем не менее, автор демонстрирует, общепринятый подход в отношении со священниками и заключает: «Граждане с. Гостищево обращаются ко всем гражданам, кому

---

²³⁹Среди церковников // Трудовой день. – 1923. – 15 августа.

²⁴⁰Шарова В. Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / Ин-т философии РАН // Политико – философский ежегодник. – 2008. – Вып. 1. – С. 125.

²⁴¹Среди церковников // Трудовой день. – 1923. – 15 августа.

дороги интересы Советской власти, зорко присматриваться к церковнослужителям»²⁴².

Еще одним методом компрометации духовенства в глазах населения и в буквальном смысле оскорбления чувств верующих являлась кампании по уничтожению культов святых, ярким примером данной кампании является вскрытие мощей и порицание православных святынь. На территории Белгородского уезда Курской губернии и в целом, почитаемым святым являлся святитель Иоасаф (Горленко). В одной из статей газеты «Трудовой день» была размещена статья под названием «Святые курьезы». В данной статье говорится о колоссальных суммах, которые передавались в Белгородский мужской монастырь, в так называемых «письмах о молении св. Иоасафа». В газете в буквальном смысле высмеивались религиозные чувства миллионов верующих, так письма называются «...живым свидетельством человеческой темноты, ханжества и божественного подхалимства. Невольно поражаешься, насколько велика людская глупость, служившая предметом эксплуатации черных и белых представителей господ бога»²⁴³. В данной статье высмеивали представителей духовенства и народную «темноту». Если в сторону простого населения мы можем обнаружить лишь простое высмеивание его глупости, то в отношении духовенства в новых политических реалиях принято не осторожничать в выбираемых эпитетах. Далее приводятся отрывки из писем людей. К примеру: «Муж болен уже 3 года, средств нет, он занимался канцелярским трудом, у самой здоровье плохое, а детей трое: мал, мала, меньше. Шлю 1 р. (Бурлакова из Екатеринослава)». Каждому из отрывков писем простых людей соответствует язвительный комментарий автора, к примеру, для этого «Бедные детки! То молоко, которое можно было достать вам на 1 рубль, выпили жирные монахи». Ярким примером оскорбления чувств верующих

---

²⁴²Самогонный завод у попа // Трудовой день. – 1924. – 15 декабря.

²⁴³Святые курьезы // Трудовой день. – 1922. – 15 ноября.

являются такие комментарии автора как: «Ну, ясно, такая сваха, как Песчанская божия мать, не подгадит!»²⁴⁴.

Примером статьи носящей характер атеистической пропаганды, является публикация в № 360 газеты «Трудовой день» под названием «Мысли о религии. Почему и как коммунисты борются с религией». Автор статьи И. Фдеровский, пытается методом критического «научного» анализа показать абсурдность религиозных представлений христиан. В частности он утверждал, что христианство «...явилося в свет, как религия рабов, бедняков. Но прошло совсем немного времени и оно стало орудием богатых против трудящихся». Автор утверждает, что христианство учит рабов смириться со своим положением и повиноваться господам. Далее, автор переходил в наступление на тихоновскую церковь, отождествляя ее главу, патриарха Тихона (Белавина) с главным врагом революции и соответственно свободы и счастья трудящихся. В частности, автор приводит следующие строки: «Рабоче – крестьянскую революцию патриарх Тихон проклял, наиболее деятельным революционерам объявил «анафему». Завершая статью, автор «клеймит» церковников – «религия – служанка богатых». Таким образом, автор высказывает свое порицание не только к каноническому крылу РПЦ, но и обвиняет церковников в попытках «... приспособиться к победившим силам революции»²⁴⁵.

Новым явлением в жизни РПЦ стали церковные советы, в функции которых входили все вопросы, касающиеся внутриприходской жизни. Интересным примером атеистической пропаганды в отношении духовенства Белгородского уезда в целом, и слободы Томаровка в частности, является статья газеты «Ленинский путь» от 15 февраля 1924 г. под названием «Наглость попов вызывает возмущение крестьян. Не в 50, а в 1000 рублей». Итак, священник Николаевской церкви сл. Томаровка о. Петр просит граждан о материальной помощи на оплату арендных платежей в 50 рублей.

---

²⁴⁴Святые курьезы. // Трудовой день. – 1922. – 15 ноября.

²⁴⁵Мысли о религии. Почему и как коммунисты бояться с религией // Трудовой день. – 1923. – 16 мая.

«Ввиду того, что поп Петр своей профессией имеет «заработки» выше других граждан, занимающихся трудовыми профессиями как сапожники, парикмахеры, и др., потому о. Петр должен взять патент не в 50 руб., как он выразился, а в 1000 руб., данных за 23 года. Выслушав эту «поддержку» граждан, поп Петро закрыв собрание, решил больше не обращаться к гражданам за оказанием помощи, ибо граждане больше не пойдут на обман, предлагаемый о. Петром». Далее автор, показывает, что данный случай был далеко не единичен. К примеру: «Священники Михайловской церкви поп Федюшин Иван надеясь на хорошее, решил проделать то же самое. Дабы не платить самому за патент, он предложил гражданам взять его на себя, но последние также отказались. И здесь Михайловский поп потерпел поражение. Отец Петро и отец Федюшин уже не пытаются перенести свои налоги на крестьян. Из всего этого видно, насколько граждане сл. Томаровка прозрели в религиозном отношении, отличая в своей среде паразитические элементы»²⁴⁶.

В фондах ГАБО сохранилась подписка волостной газеты «Ленинский путь» слободы Томаровки за 1932 – 1938 гг. Данное периодическое издание характеризуется отсутствием статей грубой антирелигиозной пропаганды. К примеру, в 1932г. в номере пять волостной газеты «Ленинский путь», посвященном 1 мая была вставлена статья Е. Ярославского «К 1 мая развернуть широкую антирелигиозную пропаганду». Автор данной статьи достаточно известен и вошел в историю, как один из руководителей и вдохновителей антирелигиозной кампании в стране, занимающий пост председателя Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Автор, призывает в дни Первомайских праздников, которые «... в текущем году совпадают антипасхальной компанией максимально использовать все виды и формы антирелигиозной работы на основе широкого привлечения массовой

---

²⁴⁶Наглость попов вызывает возмущение крестьян. Не в 50, а в 1000 рублей // Трудовой день. – 1924. – 15 января.

инициативы и самодеятельности»²⁴⁷. Именно в данной статье Е. Ярославский ввел в оборот лозунг 1930 – х гг. – «Борьба против религии – борьба за социализм». Данный лозунг был не только центральным в антирелигиозной пропаганде 1930 – х гг., но и одновременно являлась девизом Союза воинствующих безбожников СССР²⁴⁸. Развивая мысль о попах как угнетателях и поработителях, автор призывает в течение первой и второй пятилетки обеспечить окончательную победу над религией²⁴⁹.

Неслучайным в данном отношении является логическое продолжение статей направленных на борьбу с религиозными предрассудками по средствам научного обоснования абсурдности религиозных представлений верующих о мире и его устройстве. К примеру, статья В. Шишакова «Что такое небо? Научно – популярные беседы». Приводя религиозные представления христиан о небе, как «тверди», автор откровенно предаст насмешки данные убеждения и заключает: «Твердь небесная нужна попам для того чтобы крепче внушать веру в бога и дурманить угнетенных надеждами на небесную награду после смерти»²⁵⁰. В данной статье автор придерживается основной «доктрины» антирелигиозной пропаганды, которая заключается в утверждении «попы – обманщики».

В СССР до 1936 существовала особая категория граждан лишенных избирательного права – «лишенцы»²⁵¹. Данная категория людей была закреплена статьей 65 Конституции РСФСР в 1918 г. К данной категории населения были отнесены: «...живущие на нетрудовые доходы (проценты с капитала, доходы с предприятий, с имущества или чего-либо еще), частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и служители

---

²⁴⁷К 1 мая развернуть широкую антирелигиозную пропаганду // Ленинский путь. – 1932. – 5 апреля.

²⁴⁸Ярославский Е.М. О религии. – М., 1958. – С. 603.

²⁴⁹Там же.

²⁵⁰Что такое небо? Научно – популярные беседы // Ленинский путь. – 1933. – 5 августа.

²⁵¹Федорова Н.А. Лишенцы 1920 – х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Вып. 4. – Т. 2. – С. 485.

культов...»²⁵². Процесс по законодательному оформлению лишения попов избирательного права нашел отражение в волостной печати. В частности в процессе обсуждения нового проекта Конституции СССР в 1936 г. Была выпущена статья под заголовком «Трудящиеся обсуждают проект новой Конституции. Лишить попов права голоса». Попы, по выражению автора «... были и остаются верными псами буржуазии»²⁵³. Развивая тему о попах, как злейшей контрреволюции и врагах трудящихся, автор вспоминает случай из жизни. Кроме того он утверждает, что в 1919 г. диакон села Пушкарное Николай Федюшин, во время оккупации села гайдамаками привлек их на свою сторону, дабы последние заставили крестьян посещать храм. Автор – колхозник Дудкин вспоминает, что начальник местного отряда – Пигулевский приказал немедленно согнать всех крестьян к церкви с плетью в руках, со слюной во рту, ругаясь матерщиной, начал говорить: «Если вы не будете ходить в церковь буду всех пороть»²⁵⁴. Автор считает, что: «попы, диаконы и духовенство у нас еще не являются трудящимися, а живут они на обмане трудового населения и нетрудовыми доходами, поэтому я предлагаю лишить их права голоса»²⁵⁵.

Таким образом, в материалах газеты «Трудовой день» Белгородской губернии и «Ленинский путь» сл. Томаровка в 1920 – 1938 гг. отражены две основных линии антирелигиозной пропаганды: статьи – компрометирующие, уничтожающие авторитет духовенства в обществе и статьи – антирелигиозной пропаганды, направленные на уничтожение религиозных предрассудков с помощью научного обоснования абсурдности религиозных убеждений. Некоторые из статей, противопоставляя «Тиховщину» и «Обновленчество», отражают стремление государства в 1920 – е гг.

---

²⁵²Конституция // Декреты Советской власти. – М, 1959. Т. 2. – С. 561 – 562.

²⁵³Трудящиеся обсуждают проект новой Конституции. Лишить попов права голоса // Ленинский путь. – 1936. – 5 августа.

²⁵⁴Трудящиеся обсуждают проект новой Конституции. Лишить попов права голоса // Ленинский путь. – 1936. – 5 августа.

²⁵⁵Трудящиеся обсуждают проект новой Конституции. Лишить попов права голоса // Ленинский путь. – 1936. – 5 августа.

расколоть церковь. В данной категории статей каноническое крыло РПЦ представлено, как враг революции, народного счастья и защитника его рабства и несчастья. С другой стороны, статьи подобного плана также отражают нестроения в церковных кругах, созданные расколом. В целом, все рассмотренные примеры соответствуют государственной политике 1920 – 1930 – х гг. По мере нарастания антирелигиозной пропаганды к началу 1930 – х гг. наблюдается спад, направленных на компрометацию и уничтожение авторитета духовенства, статей. В большей мере начинают тиражироваться статьи чисто атеистической пропаганды.

В целом, процесс изъятия церковных ценностей на территории Карповской и Томаровской волостей начался в апреле 1921 года. Результатом данного процесса являлось изъятие ценностей у трех приходов сл. Томаровка и трех приходов Карповской волости. Однако точный объем изъятого имущества, ввиду сохранности описей, удалось установить лишь в отношении 4 приходов. В целом, изъятие церковных ценностей на рассматриваемой нами территории подтвердили экономическую неоднородность православных приходов, беднейшим из которых в 1922 г. будет оказана помощь и обеспечение ее утварью. Процесс изъятия церковных ценностей на территории Белгородского уезда прошел относительно спокойно, открытого волнения среди верующего населения не наблюдалось. Хищений изъятых ценностей не было²⁵⁶.

---

²⁵⁶Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. 2009. – № 9(64). – С. 174.

Заключение

С первых декретов советская власть начинает планомерное наступление не только на собственность РПЦ, но и на ее положение в обществе. Декрет «Об отделении церкви от государства...» явился фактически началом гонений на РПЦ в Советском государстве. Данный законопроект поставил церковь в положение незаконно существующей организации. На этапе складывания государственно – церковных отношений в период с 1917 – 1922 гг. были заложены основы будущего законодательства в области культов в СССР. В данный период церковь в лице Собора и патриарха Тихона занимает непримиримую позицию в отношении Советской власти²⁵⁷. Государство, в условиях Гражданской войны, видя в церкви контрреволюционный элемент, начинает так называемый – «кавалеристский наскок на религию».

С окончанием Гражданской войны и введением Новой экономической политики, акценты в борьбе с РПЦ были смещены на развертывание повсеместной антирелигиозной пропаганды. Кризисным явлением в государственно – церковных отношениях в 1922 г. явилась кампания по изъятию церковных ценностей. В результате сопротивления изъятию церковных ценностей, были сфабрикованы многочисленные дела, в том числе и против патриарха Тихона (Белавина). Второй линией борьбы с РПЦ на данном этапе стала поддержка обновленческого раскола. Углубление раскола в РПЦ обусловили изменения позиции патриарха Тихона в отношении Советской власти. Не допуская изменения канонических основ, патриарх добивается послаблений политики государства в отношении РПЦ. Таким образом, в 1923 – 1925 гг. патриархом Тихоном была выбрана единственно возможная позиция в отношении Советского государства – мирное сосуществование.

---

²⁵⁷ Поместный Собор 1917 – 1918 гг. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/ Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 101 – 102.

Кончина патриарха Тихона спровоцировала кризисное явление в церкви, в частности, активизацию обновленческого крыла, выступившего с призывом к объединению церкви. Деятельность заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) в условиях давления со стороны власти и критического положения церкви, вызванной обновленчеством, обусловила его отношение к Советской власти. Данное отношение выражалось в полной лояльности и подчинении руководства РПЦ Советской власти. Своеобразным документальным выражением данной политики стала декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. ставшая новым кризисным явлением в истории РПЦ. Однако уступки митрополита Сергия (Страгородского) позволили не только сохранить каноническую часть РПЦ в конце 1920 – х гг., но и пережить гонения 1930 – х.

Трансформация курса в СССР в 1928 – 1929 гг. существенно отразилась на политике государства в области культов. Духовенство причислялось к кулацко – непмановским группам. Удар, нанесенный по РПЦ в 1930 – е гг. фактически поставил ее на грань существования. К 1941 г. в РПЦ осталось всего 4 правящих архиерея²⁵⁸. В результате принятого Совнаркомом РСФСР закона «О религиозных объединениях», открылись преследования со стороны государства в отношении духовенства и групп верующих. Преследование выражалось в антирелигиозных кампаниях, закрытиях храмов и монастырей, арестах духовенства и мирян. Таким образом, к 1941 г. РПЦ была фактически полностью подчинена государству и находилась на грани существования²⁵⁹.

Рассматриваемая нами территория современного Яковлевского района Белгородской области в начале XX в. являлась первым и третьим Благочинническим округом Белгородского уезда Курской губернии. Основываясь на данных клировых ведомостей мы можем говорить о том, что на территории Карповской волости в 1916 г. действовало 12 храмов, а в

---

²⁵⁸Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 157 – 158.

²⁵⁹Цыпин В. прот. Указ. соч. – С. 152.

слободе Томаровка – 3. Социальное положение рассматриваемых нами приходов и клира, соответствовало общим тенденциям в Российской империи. Тем не менее, в экономическом отношении приходы нельзя назвать однородными. Большинство, из них составляли бедные приходы, клир которого существовал за счет пожертвований населения и земельного надела. В результате исполнения декрета «Об отделении церкви от государства...», к началу 1921 г. прекратили свое существование 5 приходов. Факт закрытия православных религиозных общин был вызван несвоевременной сдачей православными общинами необходимых документов для регистрации. Жизнь и деятельность православной общины подчинялась новому законодательству. Государство строго регламентировало внутреннюю жизнь самой общины, ставя под контроль не только проповедь священнослужителя, но и собрание верующих. Тем не менее, власть хоть и стесняла жизнь православной общины, в некоторых случаях все же проявляла лояльность к ним, а в исключительных случаях даже шла на уступки.

Процесс изъятия церковных ценностей на территории Карповской и Томаровской волостей начался в апреле 1921 года. В течение марта 1921 г. происходит изъятие ценностей у 3 приходов Слободы Томаровки и 3 приходов Карповской волости. Однако о точный объем, изъятых ценностей мы можем говорить лишь в отношении 4 приходов. Основываясь на материалах, полученных в результате работы в ГАБО, можно говорить о том, что кампания по изъятию церковных ценностей на территории Белгородского уезда прошла достаточно мирно. Открытого волнения среди верующего населения не наблюдалось. Хищений изъятых ценностей не было. Данные полученные в результате описей изъятого имущества говорят нам о том, что изымались, прежде всего, предметы не имеющие прямого отношения к отправлению культа. Данный факт подтверждается соотношением количества изъятых предметов утвари имеющих прямое богослужebное назначение и предметов, не имеющих такового.

Проанализировав материалы уездных и волостных газет в 1922 – 1938 гг. можно говорить о явном наличии публикаций относящихся к антирелигиозной пропаганде. В целом весь комплекс статей данного направления можно разделить на статьи – компрометирующие, уничтожающие авторитет духовенства в обществе и статьи – антирелигиозной пропаганды, направленные на уничтожение религиозных предрассудков с помощью научного обоснования несостоятельности религиозных убеждений. По временным периодам, для материалов в 1920 – е гг. – ярое неприятие религии и духовенства, стремление к оскорблению и компрометации духовенства в глазах населения; для материалов 1930 – х гг. – стремление авторов в своих статьях научно обосновать пагубность и несостоятельность религиозных убеждений.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Не опубликованные источники

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

1. Ф. 128 «Благочинные Курской епархии по Белгородскому уезду». – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 22, Л. 32, Л. 33, Л. 43, Л. 66, Л. 77, Л. 87, Л. 98, Л.108, Л. 110, Л.118; Оп. 1. – Д. 2. – Л. 32 – 32 Об., Л.98 – 98 Об., Л. 110 – 110 Об.
2. Ф.Р. – 426 «Управление Белгородской уездной советской милиции». – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 15 – 16, Л. 97, Л. 100, Л. 76, Л. 32, Л. 143, Л. 124 – Л. 124 Об., Л. 128, Л. 10, Л. 128, Л.18, Л. 34; Л. 202, Л. 53, Л. 61, Л. 76, Оп. 1. – Д. 145. Л. 128, Л. 129, Л. 130, Оп 1. – Д. 90, Л. 66, Л. 51, Л. 34 Об., Л. 66 – 66, Л. 70.
3. Ф.Р. – 383. «Волостные исполнительные комитеты Белгородского уезда». – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 17 – 34; Оп. 1. – Д. 74. – Л. 5; Оп. 1. – Д. 57. ЛЛ. 53 – 56 – 59 – 62 – 65 – 175.

Опубликованные источники

Законодательство

1. Декрет «О земле» от 26 октября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы., 1957. – С. 17 – 18.
2. Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 31 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы., 1957. – С.247 – 249.

3. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы., 1957. – С. 371 – 373.
4. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23 февраля 1922 г. // Русская Православная церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 148.
5. Конституция РСФСР. 1918 г. Сборник документов. под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1938. – С. 426.
6. Конституция РСФСР. 1918 г. Сборник документов. под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1938. – С. 426
7. Конституция РСФСР 1925 [Электронный ресурс]: Электронный музей конституционной истории России. – Режим доступа: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1222/> (Дата обращения: 01.06.2019)
8. Конституция РСФСР 1937 [Электронный ресурс]: Электронный музей конституционной истории России. – Режим доступа: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/948/> (Дата обращения 01.06.2019)

Материалы официального государственного делопроизводства

1. Проект Программы РКП (б). От комиссии по выработке программы РКП (б) // Восьмой Съезд РКП (б). Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 401 – 402.
2. Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 8 апреля 1929 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 307 – 310.
3. Резолюции и постановления съезда. О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды // Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1968. – С. 716.
4. Справка (№ 22 – 4503 – 62) Народного Комиссариата Внутренних Дел «О регистрации» // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 268.
5. Суд над "князьями церкви" (июль 1922). Справедливый приговор // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 178 – 179.

Материалы официального церковного делопроизводства

6. Архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви Российской [первое послание Патриарха Тихона после его освобождения] от 28 июня 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 225 – 227.
7. Воззвание Священного Собора к православному народу от 27 января 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 115
8. Воззвание Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и православному человеку» по поводу голода в России (лето 1921 г.) //

- Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 144 – 145.
9. Воззвание Патриарха Тихона и групп иерархов (август 1923 г.) // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 235.
10. Второе послание митрополита Сергия и Временного при нем Священного Синода от 31 декабря 1927 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 272 – 274.
11. Заявление Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР от 16 июня 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 224 – 223.
12. Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР, Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием и его Синодом от 15 февраля 1930 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 312 – 316.
13. Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской церкви от 4 ноября 1917 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995 – С. 105.
14. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь от 18 апреля 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 120 – 124.
15. Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров [по поводу годовщины Октябрьского переворота] от 7 ноября 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время

- (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 133 – 135.
16. Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства 25 января 1918 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 113.
17. Послание Патриарха Тихона к Церкви от 1 июля 1923 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 230 – 233.
18. Послание пастырям и пастве (Декларация митрополита Сергия) 29 июля 1927 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 268 – 272.
19. Проект послание митрополита Сергия к пастве, не одобренный правительством // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Герд Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 258.
20. Памятная записка Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия о нуждах Православной Патриаршей Церкви в СССР от 19 февраля 1930 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С.317 – 320.
21. Послание Патриарха Тихона «О помощи голодающим и об изъятии церковных ценностей» от 28 февраля 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 150.

Источники личного происхождения

1. Записка Троцкого Л.Д. в Политбюро 12 марта 1922 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы. Отв. ред. Щапов Я.Н. – М.: Из – во Библейского – Богословского Института св. апостола Андрея. – С. 79.
2. Письмо Патриарха Тихона в Президиум Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим от 22 августа 1921 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 146 – 147.
3. Секретное письмо В.И. Ленина членам Политбюро от 19 марта 1922 г. // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991)/ Сост. Г. Штриккер. – М.: «ПРОПИЛЕИ», 1995. – С. 153 – 156.

Материалы периодической печати

1. Арский В. Дело с обновлением икон // Трудовой день. – 1922. – 15 июля.
2. Среди церковников // Трудовой день. – 1923. – 15 августа.
3. Гащев К. Самогонный завод у попа // Трудовой день. – 1924. – 15 декабря.
4. Матвиенко М.И. Святые курьезы // Трудовой день. – 1922. – 15 ноября.
5. Фдеровский И. Мысли о религии. Почему и как коммунисты боятся с религией // Трудовой день. – 1923. – 16 мая.
6. Наглость попов вызывает возмущение крестьян. Не в 50, а в 1000 рублей // Трудовой день. – 1924. – 15 января.
7. Ярославский Е.М. К 1 мая развернуть широкую антирелигиозную пропаганду // Ленинский путь. – 1932. – 5 апреля.

8. Шишаков В. Что такое небо? Научно – популярные беседы // Ленинский путь. – 1933. – 5 августа.
9. Дудкин. Трудящиеся обсуждают проект новой Конституции. Лишить попов права голоса // Ленинский путь. – 1936. – 5 августа.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Амосов Н.К. Октябрьская революция и церковь. – М.: Политиздат, 1939 – 44 с.
2. Алексеев В.А. Иллюзия и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
3. Андреев А. Монастырь – под совпартшколу // Вечер. – 1999. – 26 окт. – С. 9.
4. Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия начало XX в. – 1918 г.) Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2011. – 920 с.
5. Бабинов Ю.А. Государственно – церковные отношения в СССР: история и современность. – Симферополь: Знание, 1991. – 124 с.
6. Буфеев К. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской церкви XX // Благодатный огонь. – 2001. – № 6. – С. 18 – 30.
7. Бунин А.Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905 – 1929 гг.: дис. к. и. н. – Курск, 2005. – 228 с.
8. Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Т.1. (1917 – 1970). – СПб.: Воскресение, 1997. – 1020 с.
9. Емельянов С.Н. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в Центральном Черноземье в 1917–1922 гг.: дис. к. и. н. – Курск. – 236 с.
10. История Белгородской епархии: по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна Архиепископа Белгородского и

- Старооскольского / прот. Кобец О., Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. Стрельникова Т.А. – Белгород, 2006. – 400 с.
11. Курляндский А.И. О мнимом повороте Сталина к православной церкви // Вопросы истории. – 2008 г. – № 9 – С. 5 – 15.
  12. Козлов Ф.Н. Голод в Чувашском и Марийском краях в контексте государственно – церковных отношений // POLITBOOK. – 2012. – № 2. – С. 142 – 156.
  13. Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е – 30-е гг. XX в.): Т.1. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 670 с.
  14. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60 – е гг. XX в.). – М.: Наука, 1965. – 348 с.
  15. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917 – 1922). – М.: Изд. Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. – 440 с.
  16. Карташев М.А. Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в XX столетии. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. – 318 с.
  17. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. – М.: Политиздат, 1981. – 263 с.
  18. Козлова Н. Для них Голгофой стал ГУЛАГ // Белгородская правда. – 2001. – 14 апр.
  19. Кривцова Е.В том селе церковь деревянная // Белгородская правда. – 2018. – 1 ноября. – С. 24.
  20. Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920 – 1930 – х годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 444 с.
  21. Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919 – 1941 гг.) // Вестник Омского уни – та. – 2013. – № 1. – с. 43–47
- Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской

- Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М.: Изд – во ПСТГУ, 2006. – 444 с.
22. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1983. – 448 с.
23. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.
24. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: «Республика», 1995. – 511 с.
25. Поспеловский Д.В. Подвиг веры в атеистическом государстве. – М.: «Республика», 1995. – 655 с.
26. Реутов В.В. Социальное служение Церкви в XX веке (на материалах Курской епархии): дис. к.и.н.– Курск, 2006. – 235 с.
27. Субботин П.Ю. Дорога к храму уводит в никуда // Победа. – 1997. – 5 февраля.
28. Субботин П.Ю. Через годы безбожия // Белгородские известия . – 2000. – 17 октября.
29. Субботин П.Ю. Непокоренная высота // Белгородские известия. – 2000. – 12 июля.
30. Субботин П.Ю. Осуществление политики красного террора по отношению к православному духовенству и верующим в уездах Курской губернии в 1918 – 1919 гг. // Научные ведомости БелГУ. – 2010. – №7 (78). – С. 167 – 173.
31. Субботин П.Ю. Белгород. 1918 – 1919. Красный террор. Документы, материалы, свидетельства очевидцев. – Белгород, 2014. – 168 с.
32. Субботин П.Ю. Обновленческий раскол на территории Курской и Белгородской епархии в 1920 – 1930 гг. // Научные ведомости БелГУ. – 2017. – №15 (264). – С. 138 – 148.
33. Субботин П.Ю. Осуществление политики красного террора по отношению к православному духовенству и верующим в уездах

- Курской губернии в 1918 – 1919 гг. // Научные ведомости БелГУ. – 2010. – №7 (78). – С. 167 – 173.
34. Субботин П.Ю. Белгород. 1918 – 1919. Красный террор. Документы, материалы, свидетельства очевидцев. – Ижевск: ПРИНТ, 2014. – 168 с.
35. Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1917-1930 гг.: дис. к.и.н. – Белгород, 2010. – 197 с.
36. Страхова И.А. Белоножко Е.П. Кризисные тенденции в жизни духовенства в ходе реализации советскими органами законодательства о свободе совести в 1918 – 1922 гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Научные ведомости. 2009. – № 9(64). – С. 169 – 174.
37. Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1918 – 1922 гг. (на территории современной Белгородской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – №6 часть 1, 2015. – С. 75 – 78.
38. Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и коммунистическое государство: 1918 – нач. 1940 – х. – М.: Православный Свято – Тихоновский гуманитар. ун – т, 2014. – 474 с.
39. Федорова Н.А. Лишенцы 1920 – х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Вып. 4. – Т. 2. – С. 483 – 496.
40. Федерико О.П. Антирелигиозная политика Советского государства в период НЭПА // Вопросы истории. Вестник Академии. – 2011 г. – № 1 – С. 151 – 154.
41. Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917 – 1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
42. Цокур В. Лики святых на фоне воинствующего атеизма // Наш Белгород. – 2000. – 8 сент. – С. 10 – 11.
43. Чешенко Ю. Храм в Шопино будет восстановлен // Победа. – 1997. – 17 мая.

44. Шарова В.Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / Ин-т философии РАН // Политико – философский ежегодник. – 2008. – Вып. 1. – С. 120 – 135.
45. Шмелев Ю.Н. История Покровской церкви // Крестьянское дело. – 1997. – 1 – 7 мая.
46. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
47. Юрьева М.Н. К истории храма Успения Пресвятой Богородицы села Пушкарное Яковлевского района Белгородской области (1868 – 2008) // История православия на Белгородчине в XVII – XXI веках (к 100 – летию восстановления Патриаршества в Русской Православной церкви и 350 – летию образования Белгородской епархии): сборник статей / ФГАОУ ВО БелГУ; под ред. К.В. Козлова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2017. – С. 53 – 55.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Приложение 1. Опись изъятого имущества из Успенской церкви
слободы Пушкарной Карповской волости Белгородского уезда Курской
губернии от 16 мая 1922 г.²⁶⁰**

Наименование предмета	Количество	Ценность
Кресты	3	серебро
Ризы с икон	8	серебро
Кадило	1	серебро
Ковшик	1	серебро

**Приложение 2. Опись изъятого имущества Николаевской церкви с.
Яковлево Карповской волости Курской губернии волости от 16 мая 1922
г.²⁶¹**

Наименование предмета	Количество	Ценность
Оправы с икон	8	серебро 2 ф., 65 золотников
Ризы с икон	1	серебро 82 золотника

**Приложение 3. Опись изъятого имущества Казанской церкви
Томаровской волости Белгородского уезда Курской губернии от 23 мая
1922 г.²⁶²**

Наименование предмета	Количество	Ценность
Ковчег	1	серебро 2 ф., 29 золотников
Потир	2	серебро 4 ф., 33 золотника
Кадило	2	серебро 2 ф., 6 золотников
Обложки с Евангелия	1	серебро 4 ф., 123 золотника
Дискосы	2	серебро 1 ф., 45 золотников
Звездица	2	серебро 2 ф., 66 золотников
Ризы с икон	4	серебро 7 ф., 26 золотников
Щетка	1	серебро 1 ф. 11 золотников
Лжица	1	серебро 3 ф., 3 золотника
Всего	16 предмет	весом 26 фунтов 75 золотников

²⁶⁰ГАБО. Р. – 379. Оп. 1. Д. 57. – Л. 53.

²⁶¹Там же. – Л. 56.

²⁶²Там же. – Л. 59.

**Приложение 4. Опись изъятого имущества из Михайло –
Архангельской церкви слободы Томаровки Белгородского уезда
Курской губернии от 23 мая 1922 г.²⁶³**

Наименование предмета	Количество	Ценность
Ковчег	1	серебро 3 ф., 21 золотник
Дискос	1	серебро 52 золотника
Кресты	3	серебро 4 ф., 63 золотника
Ризы с икон	9	серебро 14 ф., 44 золотника
Лампады	4	серебро 2 ф., 55 золотников
Потир	1	серебро 1 ф., 59 золотников
Оправы с икон	23	серебро 9 ф., 65 золотников
Всего	42 предмета – 35 фунтов, 58 золотников	

²⁶³ГАБО. Р. – 379. Оп. 1. Д. 57. – Л. 62.

Приложение 5. Опись изъятого имущества из Николаевской церкви слободы Томаровки Белгородского уезда Курской губернии от 23 мая 1922 г.²⁶⁴

Наименование предмета	Количество	Ценность
Потир	2	серебро 3 ф., 47 золотников
Крест	1	серебро 90 ф., 92 золотника
Ковчег	1	серебро 1 ф., 38 золотников
Дарохранильница	1	серебро 33 ф., 44 золотника
Тарелочка	3	серебро 3ф., 93 золотника
Дискос	2	серебро 1 ф., 48 золотников
Звездицы	2	серебро 4 ф., 43золотника
Щипцы	1	серебро 2 ф., 93 золотника
Оправы с икон	16	серебро 1 ф., 93 золотника
Ризы с икон	3	серебро 3 ф., 83 золотника
Кадило	1	серебро 3 ф., 80 золотников
Всего	33 предмета 16 фунтов, 22 золотника.	

²⁶⁴ГАБО. Р. – 379. Оп. 1. Д. 57. – Л. 65.

Приложение 6. Опись изъятого имущества из Косьмодемьяновской церкви с. Крапивное Карповской волости Белгородского уезда Курской губернии от 29 мая 1922 г.²⁶⁵

Наименование предмета	Количество	Ценность
Ковчег	1	серебро 2 ф., 57 ЗОЛОТНИКОВ
Потир	1	серебро 1 ф., 94 ЗОЛОТНИКА.
Дискос	1	серебро 2 ф., 42 ЗОЛОТНИКА
Звездица	1	серебро 3 ф., 25 ЗОЛОТНИКОВ
Лжица	1	серебро 2 ф., 74 ЗОЛОТНИКА
Ризы с икон	3	серебро 4 ф., 46 ЗОЛОТНИКОВ
Венчик с икон	1	серебро 1 ф., 24 ЗОЛОТНИКА
Всего	9 предметов, 10 фунтов, 34 золотника.	

²⁶⁵ГАБО. Р. – 379. Оп. 1. Д. 57. – Л. 175.

Приложение 7

Количество предметов, утвари, изъятых в храмах Карповской и Томаровской волостей Белгородского уезда Курской губернии в 1922 г.²⁶⁶

Наименование предмета утвари	Наименование храмов						Всего
	Успенская церковь с. Пушкарное	Никольская церковь с. Яковлево	Косьмодемьяновская церковь с. Крапивное	Никольская церковь с. Томаровки	Михайло – Архангель – ская церковь с. Томаровки	Казанская церковь с. Томаровки	
Потир	-	-	1	2	1	2	5
Крест	3	-	-	1	3	0	7
Ковчег	-	-	1	1	1	1	4
Дарохранительницы	-	-	-	1	-	-	1
Тарелочка	-	-	-	3	-	2	5
Диско	-	-	1	2	1	2	6
Звезда	-	-	1	2	-	-	3
Щипцы	-	-	-	1	-	-	1
Оправы с икон	-	8	-	16	23	-	47
Ризы с икон	8	1	3	3	9	4	28
Венчик с икон	-	-	1	-	-	0	1
Лжица	-	-	1	-	1	1	3
Кадило	1	-	-	1	-	2	4
Ковшик	1	-	-	-	-	-	1
Обложка с Евангелия	-	-	-	-	-	1	1
Щетка	-	-	-	-	-	1	1
Лампада	-	-	-	-	4	-	4
Всего	13	9	9	33	43	15	122

²⁶⁶По: ГАБО. Р. – 379. Оп. 1. Д. 57. – Л. 53; 56; 57; 59; 62; 65; 175.

